

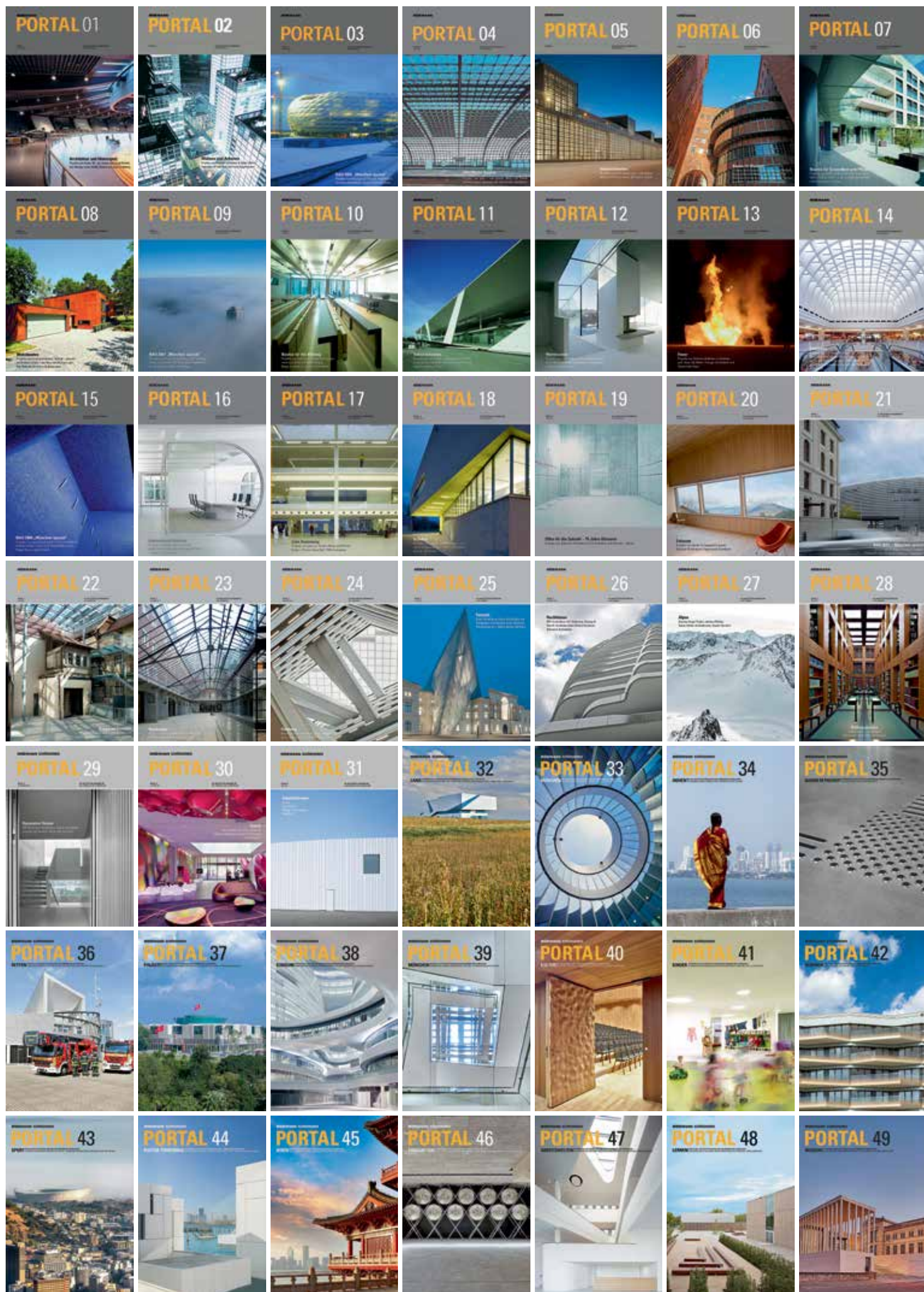
HÖRMANN SCHÖRGHUBER

PORTAL 50

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

ЖУРНАЛ ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ, ИЗДАВАЕМЫЙ КОМПАНИЯМИ HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

СПАСИБО ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗДАНИЯ И ВКЛАД В АРХИТЕКТУРУ: PETERWAHLTHOMASBI
ERMEIERKAYKLÄNINGJOSEFSCHMEINGLAMMWEBERDONATHVONGERKANMARGUNDPARTNER
ATELIERVIIIARCHITECTSFALKKAGELMACHERHILMERSATTLERARCHITEKTENRIKENYAMAMOTO&F
IELDSHOPNIKOLAUSGOETZEDIONYSOTTLAMANDUSSATTLERHERZOG&DEMEURONINGENHOVEN
OVERDIEKARCHITEKTENGEWERSKÜHNUNDKÜHNDIETERJACOBCONSTANZESTUHRJÜRGENHILLM
ERJÜRGENGROSSMANNHENNINGLARSENSTEGNESTUEJÖRGFRIEDRICHARCHITEKTENULFPUDER
REGINELEIBINGERFRANKBARKOWZAHAHADIDAIBAGIPLANANNAREINERTBRUNSARCHITEKTENHEL
GEADOLPHSENHOYERSCHINDELEHIRSCHMÜLLERARCHITEKTENASAATELIERVOORSTEDELIJKEAR
CHITECTUURRICHARDMEIER&PARTNERSRKWRHODEKELLERMANNWAWROWSKYMATTHIASHOCH
GERHARDKEPPLERLÜDERCLAUSDORFFKOLLERHEITMANNSCHÜTZRAUHDAMMSTILLERPARTNER
ATELIERINDERSCHÖNBRUNNERSTRASSEFEDDERSENARCHITEKTENOLAFNICOLAIHERBERTKECKBR
UNSARCHITEKTENHOMUTH+PARTNERARCHITEKTENDROST+VANVEENARCHITECTENKIJOROKKAKU
ARCHITECT&ASSOCIATESREBECCAWILTONRUTHBERKTOLDCOOPHIMMELB(L)AUASPSCHWEGERAS
SOZIIERTETECPMCMAIER+NEUBERGERARCHITEKTENHENNARCHITEKTENWOLFGANGWINTERBERTH
OLDHÖRBELTCHRISTIANRUNGEPÄIVIKATAIKKOKOHLMAYEROBERSTARARCHITEKTENMECKARCHITEK
TENSTEPHANKÖPPELSTAABARCHITEKTENFERDINANDHEIDETILOSCHULZJØRGENBACHCHRISTOP
HKELLENBERGERDIETMARRIECKSSCHNEIDER+SCHUMACHERSP-ARCKADAWITTFELDARCHITEK
TURBARTIJNARCHITECTENSPITTELWIESEARCHITEKTENRITCHIERIEDIGERRAINERGALLINESM.JAUCK
KANNGIESSERJAUCKARCHITEKTENTITUSBERNHARDARCHITEKTENSPIEKERMANNARCHITEKTEN
GRUNWALD&PARTNERANGELINAGUALDONIDANIELLEUPOLDTHELENARCHITEKTENARCHITEKTEN
PROFKLAUSSILLMÜLLERTRUNIGERARCHITEKTENSTUDIOALDOROSSIIARNEQUINZEALEXANDEROT
TOWOLFGANGCHRISTBARBARAPOSSINKEECEPROJEKTMANAGEMENTBRTBOTHERICHTERTEHERAN
IHASCHERJEHLEARCHITEKTURKLEIHUES+KLEIHUESGRAZIOLIUNDMUTHESIUSARCHITEKTURSAU
ERBRUCHHUTTONWANDELHOFERLORCHFRICKKRÜGERNUSSEPLAN2JULIUSPOPPSABINESCHNEI
DERANDREASWANNENMACHERGOETZHOOTZCASTORPHJABORNEGG&PÁLFFYJMAYERHARCHITE
CTSESKOMÄNNIKKÖSTEFANLUDES NICKEL+PARTNERHANSHAFFTMKARCHITEKTENNORMAMÜLL
ERHARALDKLÖSGENRALPHFLECKGERTKÄHLERMEINHARDVONGERKANLEDERER+RAGNARSDÓTT
IR+OEIAGNLUDWIGSBURGHAAHNHELTENARCHITEKTENDONNIG+UNTERSTABMANFREDHAMMBEH
NISCHARCHITEKTEN03ARCHITEKTENSCHMIDHUBER+KAINDLSUSANNELIEHRWALTERNIEDERMAY
RSEBASTIANHAUTSILVIASCHELLENBERG-THAUTDANIELSPILLMANNRAINERHOFMANNINGENHOVE
NARCHITECTSDIETHELM&SPILLMANNATELIERSTWERNERWIRSINGBOGEVISCHSBUEROSVENJOHNE
JAKOBBADERHILDUNDKLÉONWOHLHAGEWERNIKAUER+WEBER+ASSOZIIERTEMURPHY/JAHNJAN
ROSHELGEPITZCHRISTINEHOH-SLODCZYKAHLBRECHTFELIXSCHEIDTKASPRUSCHBERSCHNEIDER+B
ERSCHNEIDERSPACE4ARCHITEKTENSVENKRONERMATTHIASKOCHCLARKEUNDKUHNALLMANNSAT

Мартин Й., Томас Й. и Кристоф Хёрманн тогда ...

Уважаемые читатели!

Для биолога одно поколение длится от 25 до 30 лет, для социолога эта цифра в лучшем случае составляет 15 лет. Ведь всего столько времени теперь нужно, чтобы технические, экономические, культурные и политические условия изменились настолько, чтобы оказать значительное влияние на людей, которые живут и работают в этот период времени. Этот 50-ый выпуск журнала PORTAL для архитекторов является юбилейным. И никто не станет отрицать, что с первого выпуска в 2004 году мир сильно изменился. В суете повседневной жизни это может быть не так заметно. Но если на минутку остановиться, станет видно, как все сильно поменялось. Поэтому мы рассматриваем этот юбилейный выпуск как возможность оглянуться, вспомнить 50 выпусков журнала PORTAL и 17 лет архитектурного развития, за которым мы следили с самого первого номера. Мы стараемся делать это аналитически, критически и лишь изредка немного впадаем в сентиментальность. Ведь одно очевидно – архитекторы, которые проектируют, планируют и строят в 2021 году, делают это совсем в других условиях, чем

спустя всего пару лет после начала тысячелетия. Раньше наша жизнь ускорялась вследствие дигитализации и глобализации, то есть причин, вызванных человеческой деятельностью. На сегодняшний день, климатический кризис также требует от всех нас незамедлительных действий. Кроме того, 2020-й год принес с собой совершенно новый (и одновременно очень древний) фактор в виде пандемии, которая заставила нас изменить нашу частную жизнь и трудовую деятельность такими темпами, которые нам раньше не казались возможными. Не исключено, что социологам очень скоро придется изменить свое определение слова «поколение». Вполне вероятно, что тогда оно будет охватывать не 15 лет, за которые мир кардинально меняется, а всего десять или семь. И, возможно, трудовая жизнь больше не будет определяться только одной сменой поколений, как это было во времена наших бабушек и дедушек, а тремя-четырьмя. Как бы то ни было, PORTAL будет продолжать документировать для Вас развитие архитектуры, которое становится все более захватывающим. Мы желаем Вам приятного прочтения этого выпуска PORTAL и, что бы ни случилось берегите себя и будьте здоровы!

... и – в обратной последовательности – сегодня.

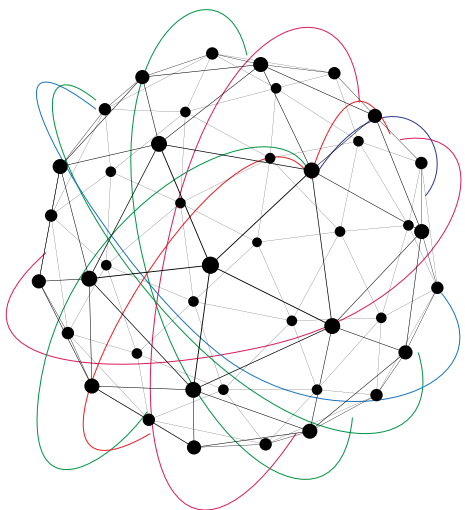
Кристоф Хёрманн
(Christoph Hörmann)

Томас Й. Хёрманн
(Thomas J. Hörmann)

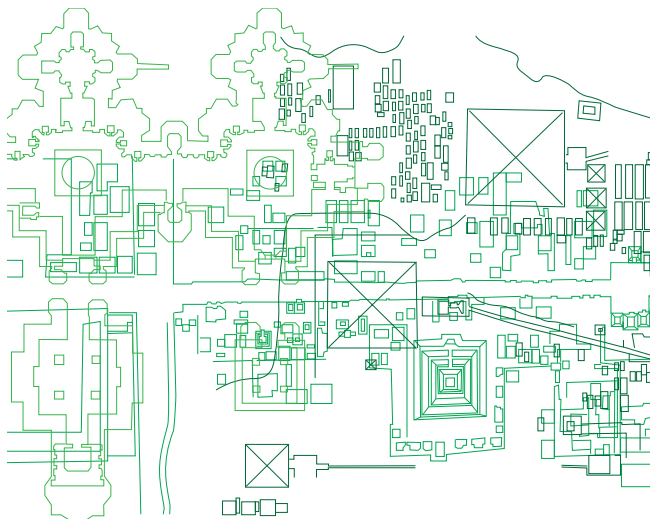
Мартин Й. Хёрманн
(Martin J. Hörmann)

Лично ответственные компаньоны

**ТЕМА: ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА PORTAL
«НА РАССТОЯНИИ»**

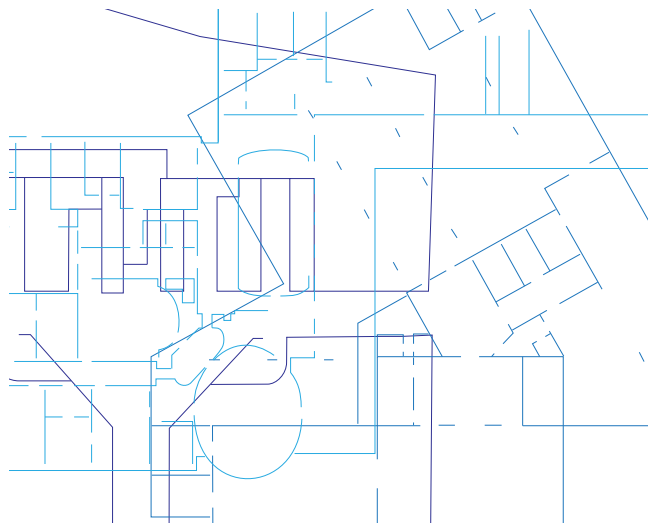
**РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ
МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ**

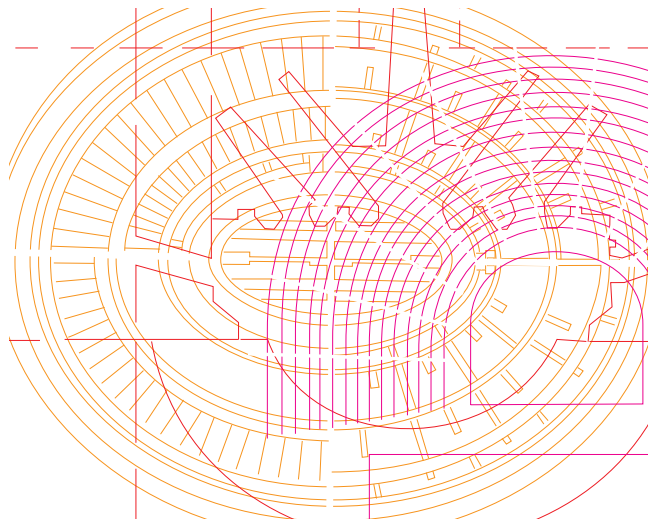
**НОВОСТИ КОМПАНИЙ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER**

**СПЕКТАКЛЬ
МЕЖДУ ГИБРИС И НЕМЕЗИДОЙ**

**«ХРАМЫ»
СТАРАЯ И НОВАЯ РОЛЬ ЗДАНИЙ КУЛЬТУРЫ**

**ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ
HÖRMANN & SCHÖRGHUBER**

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО ГЕРХАРД РИХТЕР (GERHARD RICHTER)

НОВОСТИ ИЗ ... ШТАЙНХАГЕНА КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО AMSHAUSEN

ФОТОСВИДЕТЕЛЬСТВА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВО ВРЕМЕННОЙ ШКАЛЕ (СЛЕВА НАПРАВО)

Спектакль

1. Дмитрий Терновой, Wikipedia FAL – 2. ChristianSchd, Wikipedia CC BY-SA-3.0 – 3. Vitra / Julien Lanoo – 4. Désirée Peters, Wikipedia CC0 – 5. Arne Müsseler, Wikipedia CC BY-SA-3.0

Расширение границ

1. Robertbaum at German, Wikipedia CC BY-SA 3.0 – 2. Dmitry Fironov, Wikipedia Public Domain – 3. Joi – Flickr, Wikipedia CC BY 2.0 – 4. shankar s., Wikipedia CC BY 2.0 – 5. DrashtiUnit, Wikipedia CC BY-SA 4.0 – 6. Laurian Ghinitoiu

«Храмы»

1. Julian Herzog, Wikipedia CC-BY 4.0 – 2. BMW Group – 3. KovacsDaniel, Wikipedia CC BY-SA 4.0 – 5. Stephan Falk – 6. Stephan Falk

Общие сведения

1. Stephen Kennedy, Wikipedia CC BY 2.0 – 2. Aleph, Wikipedia CC BY-SA 2.5 – 3. Council of Europe, Wikipedia, в общем доступе, 4. K.I.a.u.s., Wikipedia CC BY-SA 2.0 DE – 5. Pete Souza CC BY 3.0 US – 6. Árni Friðriksson, Wikipedia CC BY-SA 3.0 – 7. Ramy Raoof, Wikipedia CC BY 2.0 – 8. Tony Webster, Wikipedia CC BY 2.0 – 9. Европейский центральный банк – 10. vichinterlang / iStock – 11. Wolfgang Tillmans – 12. The White House, Public domain – 13. Wikipedia, в общем доступе – 14. Milliped, Wikipedia CC BY-SA 4.0

Hörmann

Все фотографии: Hörmann и Schörghuber

04 СОДЕРЖАНИЕ / ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

06 ТЕМА: ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА PORTAL

На расстоянии – Ретроспективный обзор 50 выпусков PORTAL

Автор: Дитмар Даннер (Dietmar Danner)

12 СПЕКТАКЛЬ

Между Гибрис и Немезидой

Автор: Дитмар Даннер (Dietmar Danner)

22 РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ

Между идентичностью и глобализацией

Авторы: Рихард Вагнер, Дук Тран Конг, Лара де Рооий, Хенрик Вингс (Richard Wagner, Duc Tran Cong, Lara de Rooij, Henrik Wing)

32

«ХРАМЫ»

Старая и новая роль зданий культуры

Автор: Фальк Йегер (Falk Jaeger)

42

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

46

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ

48

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

Герхард Рихтер (Gerhard Richter)

50

НОВОСТИ ИЗ ... ШТАЙНХАГЕНА

Краеведческое общество Amshausen

51

АНОНС

Высотные здания

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Издатель

Hörmann KG Verkaufsgesellschaft
Urheider Weg 94–98
33803 Штайнхаген, Германия
Тел.: +49 5204 915-167
Факс: +49 5204 915-341
E-mail: pr@hoermann.com
Сайт: www.hoermann.com

Редакция

Лиза Модест-Данке (Lisa Modest-Danke), Верена Ламберс (Verena Lambers)

Architect's Mind GmbH & Co. KG

www.architectsmind.de

Дитмар Даннер (Dr. Dietmar Danner), Даниэль

Найок (Daniel Najock)

Кристина Драгой (Christina Dragoi)

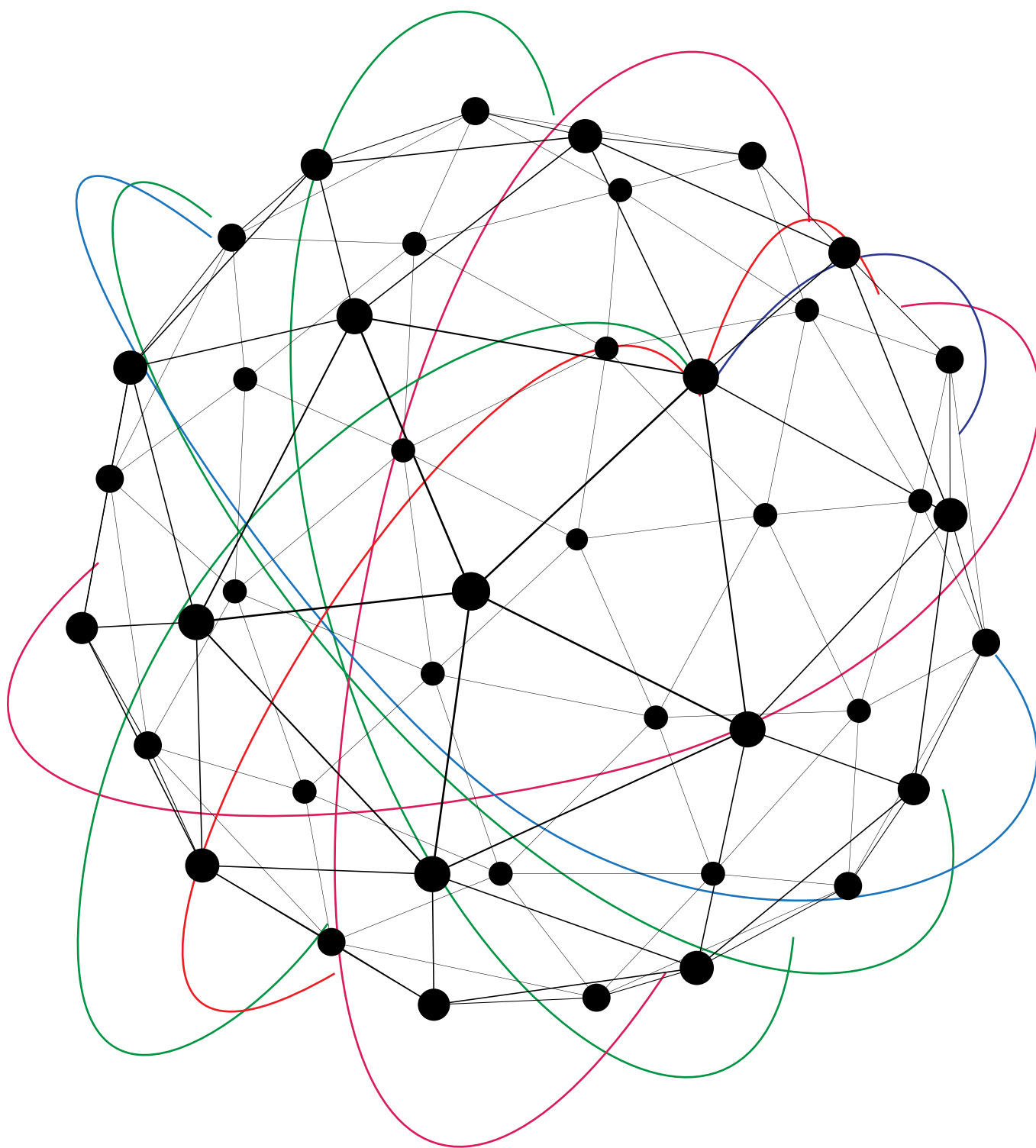
Этот журнал и все включенные в него статьи и изображения защищены авторским правом.

Издательство и редакция не несут ответственность за отправленные им без затребования изображения и рукописи. Обработка адресных данных осуществляется компанией Heinze GmbH по заказу компании Hörmann KG. Напечатано в Германии – Printed in Germany – Imprimé en Allemagne – HF-Nr: 87560

Schörghuber Spezialtüren KG
Neuhaus 3
DE-84539 Ampfing
Тел.: +49 8636 503-0
Факс: +49 8636 503-811
E-mail: pr@schoerghuber.de
Сайт: www.schoerghuber.de

Печать

Hans Gieselmann Druck und
Medienhaus GmbH & Co. KG
Ackerstraße 54
DE-33649 Билефельд

Глобализация: международные торговые соглашения, интернет и растущая мобильность способствуют всеобщему сближению.

ТЕМА: ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА PORTAL

НА РАССТОЯНИИ

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР 50 ВЫПУСКОВ PORTAL

Автор: Дитмар Даннер (Dietmar Danner)

В течение полутора десятков лет в 50 выпусках PORTAL документировалось развитие немецкой и зарубежной архитектуры. Этот юбилейный выпуск стал поводом для нескольких авторов ретроспективно проанализировать это развитие.

Как быстро летит время! 50 выпусков Portal равны 17 годам жизни и охватывают почти полностью правление канцлера Ангелы Меркель и некоторые драматичные изменения в сфере культуры. 17 лет назад по дорогам еще ездил Фольксваген Golf 4, сейчас это уже номер 8. Автомобили поколения 2021 года с их 17-летними предшественниками связывают практически только четыре шины, на которых они стоят. Такого стремительного развития строительной техники, которое можно было бы сравнить с техническими инновациями в автомобильной промышленности, за это время точно не произошло, по крайней мере, в таком масштабе. Чтобы как-то упорядочить возможные ретроспективные обзоры, мы выделили три категории, которые ниже будут рассматриваться более подробно разными авторами.

Склонность к архитектурному спектаклю

По нашей просьбе все авторы сделали пару шагов назад и, посмотрев с этого расстояния на развитие примерно полутора десятилетий архитектуры, поняли, что за это время у застройщиков значительно развились самолюбие и тщеславие. После наступления нового тысячелетия, в нулевые годы появилась вторая волна культурных зданий, которые по своему размаху можно сравнить с соборами. А центр развития в эти годы полностью сместился на Ближний Восток и в Восточную Азию. Если в конце 20-го века в этих регионах под строительством понималось в основном возведение зданий в утилитарном смысле, то сейчас на первое место выходит архитектурное мастерство. Безудержная и вопиющая тенденция к архитектурной вычурности не была, однако, исключительно особенностью новых богатых регионов, которые таким образом хотели продемонстрировать свое постколониальное самосознание. Этот феномен затронул и Германию. Тот, кто думает, что

только в Азии безумно раздуваются строительные бюджеты, сильно ошибается. В Германии строительный бюджет амбициозного проекта тоже может ближе к его завершению вырасти на один или два миллиарда. Отличие будет состоять в увеличении стоимости и задержках строительства. Те, кто постарше, возможно еще помнят: согласно опубликованной в PORTAL 40 информации, Эльбскую филармонию в Гамбурге сначала планировалось построить всего за 77 миллионов, а в итоге ее официальная стоимость составила 866 миллионов евро. Итого, исходная цена увеличилась в 11,24 раза, и это не говоря еще о задержках строительства, которые составили годы. Тем не менее, архитектурное бюро Herzog & de Meuron десять лет работало над этим проектом. И этот проект ганзейской гордыни в конце концов не настигло возмездие – Немезида не покарала Гибрис. Успех здания подтвердил правоту его проектировщиков. Критики приуменьшали, а налогоплательщики в восторге от новой достопримечательности своего города.

Череда миллиардных проектов

Архитекторы из бюро gmp, к сожалению, пока не могут сказать того же самого: берлинский аэропорт BER стартовал с 1,9 миллиарда евро. По сравнению с Гамбургом рост расходов здесь был, можно сказать, умеренным. Стоимость аэропорта BER едва преодолела отметку в 7 миллиардов, включая расходы на финансирование. Таким образом, превышение составляет 3,75 раза. Строительство было начато в 2006 году и должно было закончиться через пять лет – в итоге оно растянулось на 14 лет. Тем временем архитекторы свою работу закончили, а вот развитие воздушного сообщения во время пандемии коронавируса еще годы не позволит зданию аэропорта стать особенно успешным. Стоимость подземного железнодорожного вокзала в Штутгарте начиналась с 2,6 миллиардов и должна в итоге составить – по крайней мере, по информации на конец 2020 года – 8,2 миллиарда. Превышение исходной стоимости всего в 3,15 раза выглядит почти как идеально точный расчет. Однако швабский мегаполис вот-вот приступит к реализации еще одного миллиардного проекта. На реконструкцию и расширение здания Штутгартской государственной оперы, построенной когда-то Максом Литтманом, уже сегодня запланировано потратить миллиард евро. И черта под расчетами пока еще не проведена.

фото: Арне Мюселер (Arne Mueseler) / www.arne-mueseler.com / Wikipedia CC BY-SA 3.0

Наконец-то! 31 октября 2020 года, через 14 лет хаотической стройки, открылся аэропорт Берлин-Бранденбург имени Вилли Брандта.

Строительство в демократическом государстве

Из 50 номеров журнала PORTAL точно ясно одно: международная репутация Германии как оплота точного планирования затрат, надежной организации и легендарных инженерных решений сильно пострадала. По крайней мере, в тех случаях, когда государство выступает в роли застройщика, теперь следует ожидать худшего. В мировом масштабе неспособность завершить крупные государственные проекты мало-мальски в запланированные сроки и хотя бы приблизительно в рамках запланированного бюджета теперь считается типично немецким пороком. Защищая Германию, Майнхард фон Геркан (Meinhard von Gerkan) сказал в одном из интервью газете FAZ: «Конечно, строительные проекты в Китае реализуются быстрее и, возможно, даже укладываются в рамки запланированного бюджета. Но Вы не можете сравнивать эту ситуацию с демократическими обществами, в которых больше внимания уделяется вопросам окружающей среды и уровня шума, а проекты должны подвергаться юридической экспертизе. На это нужно время, и я не хочу, чтобы было по-другому». Вместо этого фон Геркан призывает к «чистке» законов в области планирования и считает «требования к безопасности» «перегруженными». Их выполнение «не всегда должно обеспечиваться все более сложной техникой, которая подвержена ошибкам и сбоям. Как и раньше, простых конструктивных решений часто бывает достаточно...». Однако, прежде всего, «политика должна стать более честной». Слишком низкая изначальная стоимость расходов на осуществление крупных государственных проектов с целью одобрения их парламентом – это такая же порочная практика, как и установка слишком оптимистичных дат открытия, «в идеале, согласованных с датами выборов». А еще 86-летний архитектор с более чем шестидесятилетним опытом работы над крупными проектами по всему миру и в странах с разной формой государственного устройства вспоминает, что новый аэропорт Мюнхена тоже был сдан с опозданием и стоил гораздо больше, чем изначально планировалось – точно так же, как аэропорт BER: «Только об этом практически никто не говорит».

Возникновение совершенно новых видов профессиональной деятельности

При этом вокруг этих крупномасштабных проектов появились совершенно новые профессиональные сферы, в которых немецкие специалисты сегодня пользуются мировым признанием. «Отпугивание прытких ящериц» – это такая специальная стратегия, которая заменила отлов на стройплощадках и переселение находящихся под угрозой исчезновения видов животных там, где это слишком дорого или невозможно. «Отпугнуть» означает предложить маленьким животным более или менее добровольное перемещение своими маленькими ножками, для чего должны быть созданы необходимые аргументы, которые бы сделали их жизнь на месте строительства невыносимой. В конце концов, здесь также можно увидеть сходство с известной операцией «освобождение от арендаторов», которая до сих пор популярна среди спекулянтов на рынке недвижимости – речь идет об избавлении от долгосрочных арендаторов с более низкой арендной платой и их замене на более прибыльных жильцов. Используемые в этой области работники приходят из совсем других сфер деятельности.

Архитектура пока вне политики идентичности

Однако кроме шуток: какими бы сложными и непонятными для налогоплательщика ни были причины увеличения расходов и задержек строительства, они стали отличительной чертой последних полутора десятилетий и, конечно, нашли отражение в 50 выпусках журнала PORTAL. И нет никаких оснований предполагать, что в ближайшие годы эта ситуация значительно изменится. При этом, в архитектурной среде практически полностью без открытых общественных дебатов остались социально-политические тенденции, связанные с вопросами равенства, борьбы с дискриминацией и расизмом. В то время как в области бизнеса и культуры все более интенсивными и зачастую непримиримыми становятся дебаты вокруг маргинализированных групп, архитектура до сих пор в основном «не принималась во внимание». Только ошибочный почтовый запрос одного архитектурного бюро, которое (согласно собственному объяснению – для

Дорогостоящее и спорное: новое здание центрального железнодорожного вокзала Штутгарта большей частью строится под землей.

фото: ZhdK / Wikipedia CC BY-SA 2.0

В последнем здании, построенном Ле Корбюзье, с 2019 года находится Музей дизайна (Цюрих).

проекта в Китае) в объявлении о найме работников указало «пожалуйста, никаких арабов», вызвал кратковременную бурю негодования. А в 2020 году фабрика мебели Cassina в рамках выставки, которую она спонсировала в парижском фонде «Fondation Louis Vuitton», сделала заявление в контексте широко обсуждаемой сейчас темы «Присвоения». Там было объявлено, что мебель LC 1-4 (изначально производилась в Швейцарии Хайди Вебер, сейчас – компанией Cassina) является разработкой исключительно сотрудницы Ле Корбюзье Шарлотты Перриан (Charlotte Perriand), которая была просто присвоена великим мастером. Искусствовед и специалист по мебели Ле Корбюзье Гарольд фон Курск (Harold von Kursk) однажды уже защищал от властей города Цюриха 91-летнюю феминистку и производителя мебели Хайди Вебер (Heidi Weber), которая также была последней клиенткой Ле Корбюзье и заказала ему постройку на Цюрихском озере «Музея Хайди Вебер – Центра Ле Корбюзье». Как новый муниципальный владелец павильона Корбюзье, городские власти просто удалили имя его заказчика из названия музея.

Восстановление исторической справедливости

Теперь господин фон Курск ведет дело госпожи Перриан против Корбюзье, рассказывая о своей версии «переписывания истории дизайна, которая основана лишь на предположении, что в истории искусства и дизайна вкладу многих женщин, бывших подчиненными в крупных компаниях, часто не придавалось особого значения» (FAZ, 9.12.2020). Он не находит никаких научных доказательств этого и подозревает, что за этим стоит банальная борьба за ценное право на коммерческое использование. Как бы этот спор не закончился, он может стать началом дебатов о политике идентичности в мире архитектуры. Тема «восстановления исторической справедливости» также рассматривается фон Курском как многообещающая. А поскольку в прошлом в архитектуре доминировали в основном мужчины, здесь есть, где развернуться.

Низкие проценты и высокая арендная плата

Если в течение многих лет в средствах массовой информации и была центральная тема, касающаяся строительства, то это так называемый «безумный рост арендной платы» в Германии и малоуспешные попытки его политического регулирования. Растущий спрос на

квадратные метры в расчете на одного человека, увеличение числа домохозяйств, состоящих из одного лица («синглы»), правительственные постановления, которые скорее ведут к удорожанию строительства, и непрерывная миграция людей в мегаполисы привели к непомерно высокой арендной плате в крупных городах и к ее длительной стагнации в небольших городах и сельской местности. В некоторых университетских городках вместо секционных ворот быстро устанавливалась кирпичная кладка, а сборный гараж переоборудовался в студенческую квартиру – за 20 € арендной платы за квадратный метр (без коммунальных услуг). Однако, прежде всего, в связи с отрицательными процентными ставками по сбережениям и практически отсутствующими процентными ставками по ипотечным кредитам, после недавнего финансового кризиса владельцы вкладов были практически вынуждены инвестировать свои капиталы в недвижимость. Цены на недвижимость растут и растут – а вслед за ними и арендная плата. Превратится ли когда-нибудь политика низких процентных ставок Европейского центрального банка в пузырь на рынке недвижимости, пока неясно. На данный момент архитекторы и строительная отрасль рады непрерывному буму в жилищном строительстве.

Архитектура в эпоху глобализации

Хотя политическая тема глобализации до сих пор особенно не касалась архитектуры, она, тем не менее, часто является центральной темой международных выпусков PORTAL. Архитектура долгое время была интернациональной – и не только начиная с 2000-х годов. 90 лет назад, когда финансовые и товарные потоки еще текли по всему миру сравнительно тонкими струйками, современная архитектура уже начала свое триумфальное шествие. Начиная с 1920-х годов «интернациональный стиль», основанный на принципах функционализма, покорил множество городов – сначала в Европе и США, а затем по всему миру. И даже там, где региональные тенденции сохранялись, именно модернизм стал повсюду доминировать в архитектурном облике городов. В то время как глобализация резко началась только с окончанием холодной войны, и множество НПО (самая известная из которых – АТТАС) обращали внимание на отрицательные стороны «глобализированных потоков» товаров и финансов, начиная с наступления нового тысячелетия, развитие архитектуры долгое время было совершенно другим.

Многие индийцы до сих пор недовольны зданием парламента, построенным Ле Корбюзье в Чандигархе.

Новые центры на Востоке

За импортом архитектурного стиля колониальных держав, практически не вызывавшим критики, последовала амбициозная попытка возводить в этих странах современные здания в стиле модерн. Сколь успешным был всеми признан построенный Оскаром Нимейером город Бразилиа, столь же громким провалом обернулись постройки Корбюзье в Чандигархе, не вписавшиеся в индийскую реальность и пригодные только для роскошных книг с иллюстрациями. Даже стремительный подъем стран Персидского залива, Китая или стран Юго-Восточной Азии поначалу не привел к какому-либо самостоятельному архитектурному развитию. Напротив, эти регионы превратились в экспериментальную «территорию мечты» для европейских, американских и японских архитектурных бюро. Стали возможными проекты, размеры которых поражали воображение. Некоторые из них были представлены нами в выпусках PORTAL. При этом у многих бюро не все складывалось гладко после столкновения с распространенными методами Дикого Запада (Востока), или же они замечали, что якобы отклоненные в Китае конкурсные заявки, затем пару лет спустя были в точности (или с небольшими изменениями) реализованы в Шанхае. В полном соответствии с китайским девизом: «Плагиа́т — это высшая форма похвалы».

Собственный путь и требования к качеству

Наши авторы из Объединенных Арабских Эмиратов, Индии, Вьетнама и Китая заметили в своих странах довольно противоречивые изменения, на которые, однако, также повлияли совершенно разные исходные условия. Когда Объединенные Арабские Эмираты появились на карте мировой архитектуры, у них не было никакой строительной традиции, на которую они могли бы опираться. На первом этапе своего подъема лишь слегка урбанизированный регион опробовал левантийские и османские модели, которые совсем мало переплетались с западным модернизмом. В своей статье в этом выпуске PORTAL, наш автор, находящийся в этом регионе, однако, утверждает, что Абу-Даби и Дубай в настоящее время ориентируются на лучшие образцы всемирной архитектуры, беря от них только самые лучшие строительные технологии и оставив позади фазу чистого хвастовства, примером которого стала известная во всем мире ловушка для

туристов — 7-звездочный отель Burj al Arab Jumeirah. В качестве симптома и образца этого качественно нового этапа он приводит здание филиала Лувра Жана Нувеля в Абу-Даби, обзор которого можно найти в журнале PORTAL 44. Вьетнам же пошел по совсем другому пути. Молодые местные архитектурные бюро стараются стать все более независимыми и найти свой собственный путь на базе богатого культурного наследия Вьетнама. Здесь строится все больше уникальных вьетнамских зданий высокого качества, спроектированных с учетом местного контекста, рассчитанных на небольшой бюджет и реализованных с использованием местных материалов.

Новое определение центра

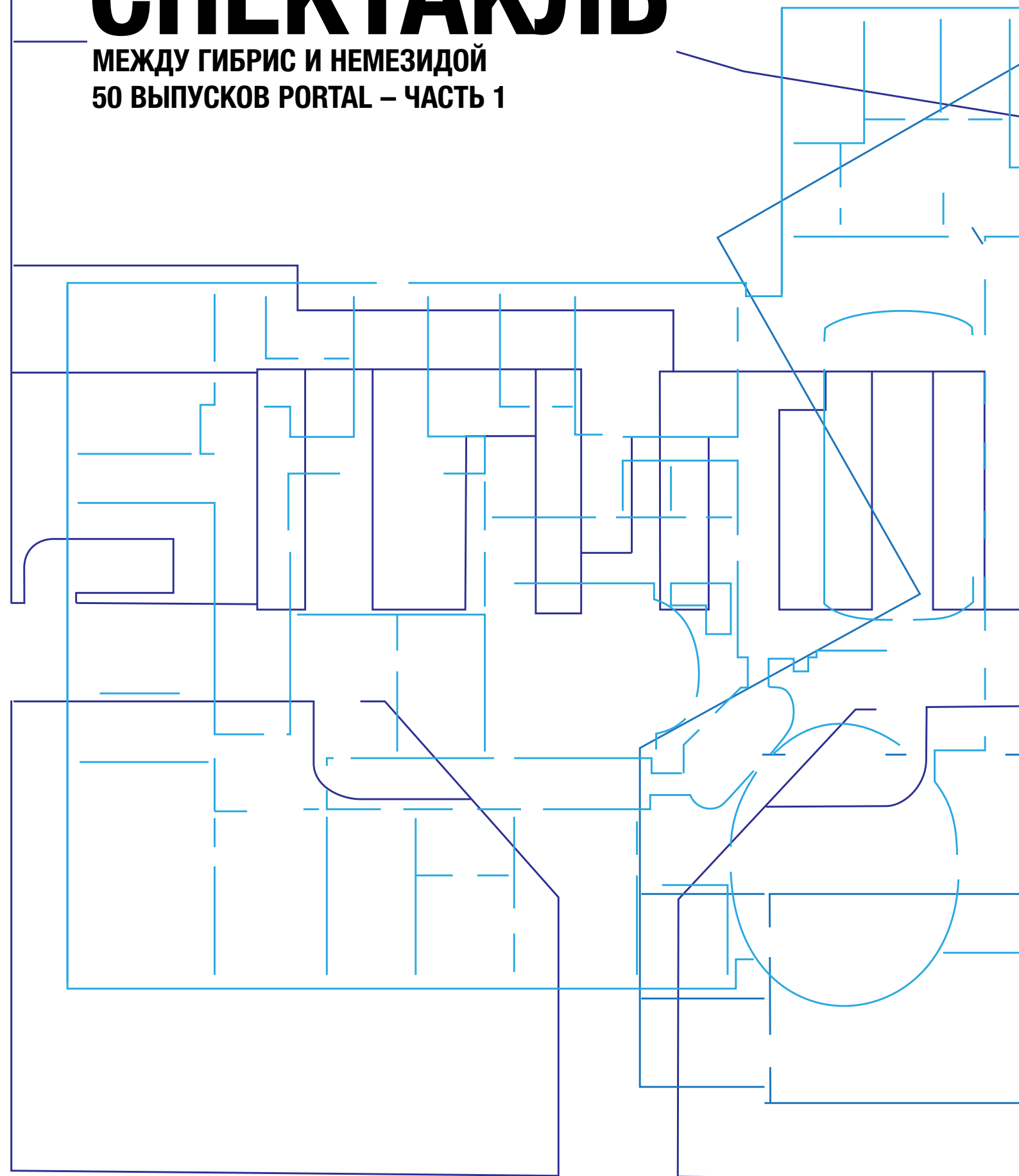
В Китае беспрецедентное развитие достигло переломного момента. Бывшая азиатская гегемония, которая тысячелетиями называла себя «Срединной империей» (а остальной мир, соответственно, лишь «окраиной»), на какое-то время попала в ранг развивающихся стран. Сейчас Китай заново переосмысливает глобальную геометрию в контексте своей истории, а вместе с ней и направление развития архитектуры. Примеры этого можно найти в многочисленных выпусках PORTAL — по такому же пути развития, по всей видимости, пойдет и соседняя Индия. Чрезвычайно богатая культурно и одновременно чрезвычайно многообразная нация последние полтора десятилетия продолжала искать свой собственный архитектурный путь. Нет сомнений, что она найдет его. Примеры этого можно найти в журнале PORTAL 34, например, в интервью с Сумитрой Равиндранат (Sumitra Ravindranath и K.N. Рававендран (C.N. Raghavendran) или в статье о новом аэропорте в Мумбаи.

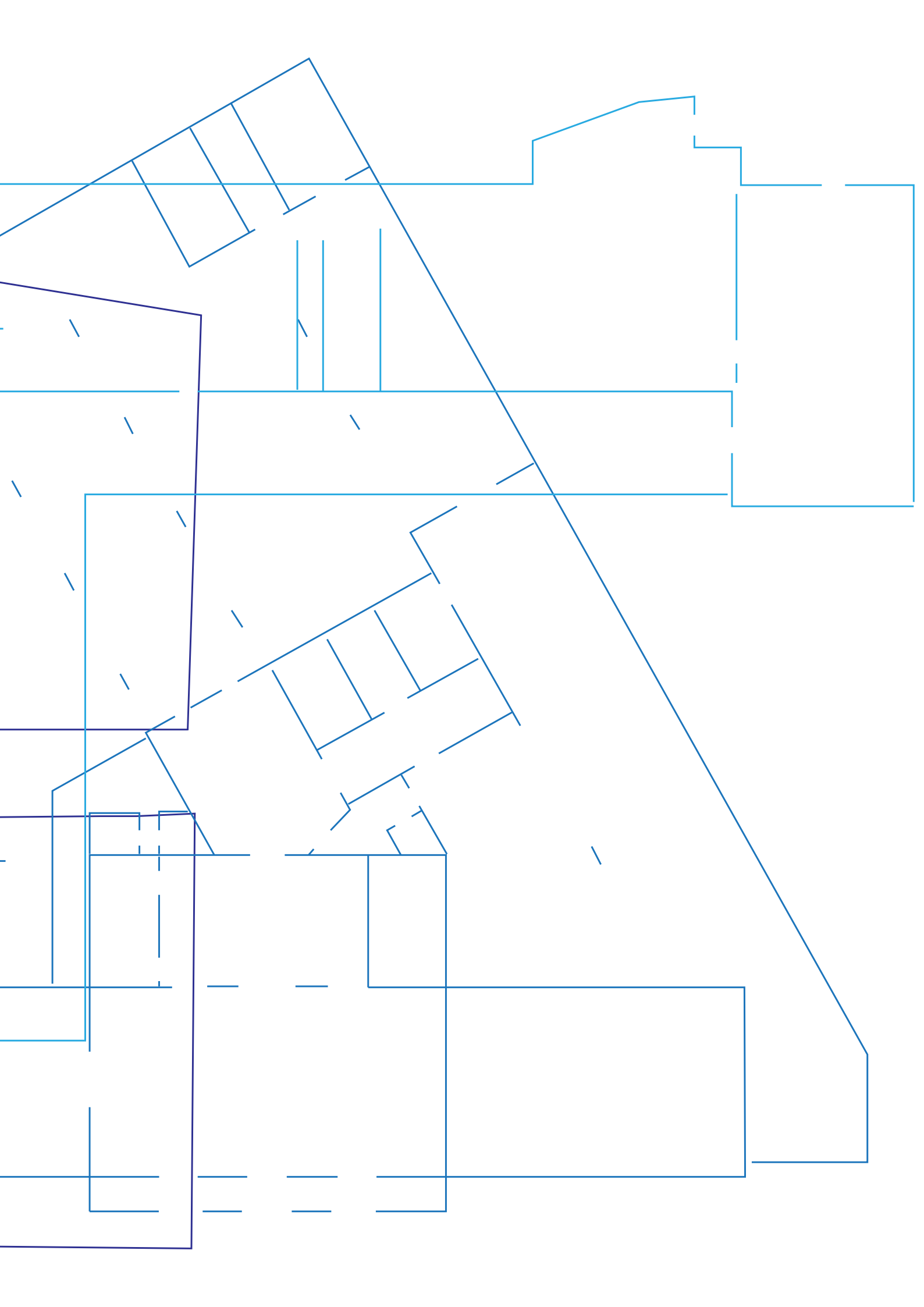
PORTAL как компендиум

Таким образом, 50 выпусков PORTAL за 17 лет стали не только своего рода мерилom немецкой и мировой архитектуры, но и надежным справочником по строительному и техническому развитию. Такое осознаешь только по прошествии некоторого времени. Юбилейный выпуск PORTAL стал хорошим поводом для такого взгляда на издание.

СПЕКТАКЛЬ

МЕЖДУ ГИБРИС И НЕМЕЗИДОЙ
50 ВЫПУСКОВ PORTAL – ЧАСТЬ 1

Годы, последовавшие за недавним наступлением нового тысячелетия, стали временем архитектурного гибриса. И немалое число опубликованных проектов покарала Немезида, настигшая их заказчиков. Это часть 1 ретроспективного обзора 50-ти выпусков журнала Portal.

Гибрис (хюбрис) с античных времен служит для описания человеческой самонадеянности и высокомерия. Немезида же в греческой мифологии – богиня карающей справедливости. Гибрис, как и Немезида, сопутствуют любому поведению, рассчитанному на привлечение внимания. Архитектура же всегда была идеальным средством для самопрезентации. И это большая удача – ведь, в противном случае, мир не увидел бы многих выдающихся зданий, а в мегаполисах было бы гораздо меньше достопримечательностей. Самопрезентация, безусловно, является одной из важнейших функций зданий с архитектурными претензиями – нередко даже единственной.

Жажда признания

С тех пор как безымянный доантичный правитель впервые положил (вернее, велел положить) один камень на другой, чтобы показать своим подданным законность своих претензий, мало что изменилось. Что изменилось, так это число людей, склонных к самолюбованию, а значит и число неудавшихся попыток представить свои амбиции в выгодном свете удачных архитектурных решений. С окончанием феодализма с его относительно небольшим количеством потенциальных застройщиков началась буржуазная эпоха, а с ней пришел и первый значительный «скачок роста»: стоит вспомнить силуэты средневековых городов Регенсбурга или Сан-Джиминьяно, чтобы увидеть в возвышающихся над городом родовых башнях свидетельства тщеславия конкурирующих друг с другом семей. Тот факт, что большинство этих первых «небоскребов» уже давно пришли в упадок или, по крайней мере, были укорочены по распоряжению властей, должен заставить задуматься.

Фото: bluejayphoto / iStock

Ранний пример кланового тщеславия: башни враждующих семей в Сан-Джиминьяно.

Музей Porsche в Штутгарте, построенный Delugan Meissl.

Целеполагание

На рубеже нового тысячелетия количество зданий, привлекающих к себе внимание, снова выросло в геометрической прогрессии. С тех пор, как «эксперты в области туризма» и «сити-менеджеры» открыли рекламную ценность необычной архитектуры, даже швабские промзоны и региональные центры в Восточная Вестфалии стали выкладывать крупные суммы на приглашение «своего» звездного архитектора. Отныне архитектурные объекты рассматриваются и рассчитываются в экономическом или социальном контексте преследуемой цели. А поскольку экономическое преимущество такой архитектуры кажется очевидным, то и целевая группа клиентов, готовых вкладывать в нее значительные суммы, естественным образом быстро растет.

Символ или мемориал

Это хорошо для архитектуры как вида искусства — при условии, что архитектурному произведению удастся «приручить» безудержную тягу застройщика к самовыражению, а предложенная заказчиком тема, по крайней мере, приблизительно так же долговечна, как ее конструктивное воплощение. Это, однако, стало проблемой для некоторых клиентов, чей продукт оказался значительно более сиюминутным, чем ожидалось. Религиозное здание может служить по назначению тысячелетиями, национальный государственный дворец может быть символом на протяжении столетий. Однако, проблемы возникают в том случае, когда продукт, которому с помощью архитектурного сооружения должен быть установлен памятник, имеет слишком недолгую жизнь, и тогда здание превращается в мемориал самонадеянности.

Параллельные миры

Целый ряд подобных примеров часто встречающейся гордыни можно найти и в 50 выпусках PORTAL. Прежде всего — это автомобильная промышленность, которая купалась в лучах своих успехов. Концерн Porsche наградил себя музеем, спроектированным компанией Delugan Meissl, и в списке самых посещаемых музеев Штутгарта он уступает только музею Mercedes-Benz, спроектированному Беном ван Беркелем (Ben van Berkel). Их конкурент, концерн Volkswagen не остановился на строительстве лишь одного здания. Еще при его создателе Фердинанде

Музей Mercedes-Benz в Штутгарте, построенный UNStudio Ben van Berkel.

Пиехе (Ferdinand Piëch) сразу был сделан шаг в городское измерение. Его «Автоштадт» должен был стать не только музеем, но и платформой для общения брендов VW Group со старыми, новыми и будущими клиентами. В соответствии с баварским девизом «*mia san mia*» («мы – это мы»), компания BMW сделала еще один шаг вперед. Был построен не музей и даже не город. Архитектурное бюро Coop Himmelb(l)au спроектировало целый «Мир BMW» (BMW-Welt) – новый многофункциональный выставочный центр. Нет никаких сомнений в том, что эти параллельные вселенные пользуются большим успехом. В конце концов, их выдающиеся архитектурные строения «населены» миллионами и, как правило, являются самыми посещаемыми достопримечательностями того или иного региона.

Воплощенные в архитектуре поворотные моменты

Однако интересно, не окажется ли в конечном итоге классическим гибрисом это самовосхваление в промышленной отрасли с чрезвычайно недолговечными изделиями. Когда в журнале PORTAL появлялись первые проекты, автомобиль (с двигателем внутреннего сгорания) еще был для широких масс безальтернативным средством передвижения. А между тем, политическая конъюнктура практически принуждает к установке тяжелых свинцовых аккумуляторов, и гордые немецкие автомобильные концерны, задыхаясь, изо всех сил бегут за техническим прогрессом. Древняя богиня Немезида возможно уже приготовилась и только ждет своего часа для справедливой кары. Места поклонения автомобильным святыням могут превратиться в памятники ушедшей эпохи или (если использовать автомобильный образ) в застывшие в архитектуре поворотные моменты развития ведущей немецкой отрасли промышленности, которой в последний момент удалось «вписаться в поворот».

Иконографические здания

Однако не только автопроизводители были склонны к гибрису. ThyssenKrupp, последнее работающее предприятие рейнско-вестфальской тяжелой промышленности, построило сразу два иконографических здания–памятника: штаб-квартиру Q1 в Эссене (архитектурное бюро JSWD Architekten) и испытательную башню ThyssenKrupp в Роттвайле (архитекторы Вернер Собек и Хельмут Йан) –

фото: Штефан Фальк (Stephan Falk)

В 2007 году был открыт «Мир BMW». Проектированием занималось ...

фото: Штефан Фальк (Stephan Falk)

... австрийское архитектурное бюро Coop Himmelb(l)au.

Фото: Кристиан Рихтерс (Christian Richters)

В сотрудничестве с архитектурным бюро Chaix & Morel et Associés архитекторы JSWD спроектировали Forum Q2 компании ThyssenKrupp.

Фото: BMW Group

Вывернутая наружу форма «Мира BMW».

Автор: Дитмар Даннер (Dr. Dietmar Danner)

Дитмар Даннер – дипломированный редактор ежедневной газеты, изучал архитектуру и после аспирантуры защитил диссертацию на тему, связанную с процессом формирования вкуса в архитектуре. В течение 25 лет он работал редактором в различных журналах по дизайну и архитектуре – большей частью в качестве главного редактора/издательского директора AIT и xia. В 2013 году он стал индивидуальным предпринимателем и основал собственное PR-агентство Architect's Mind. Теперь он по всему миру организует конгрессы и мастерские и издает успешные специализированные архитектурные журналы. www.architectsmind.de

только, чтобы вскоре после этого объявить о продаже высокорентабельного лифтового подразделения, которое было необходимо для спасения имеющего финансовые проблемы стального концерна.

Вселенная Springer

Издательский концерн Axel Springer SE является практически прообразом другой, некогда гордой отрасли. Десятилетиями немецкая и международная издательская деятельность с ее типографиями была полна гордости и уверенности в собственной значимости, но ей пришлось дорого заплатить за «аналоговое высокомерие» в новую цифровую эпоху. Компания Axel Springer SE, однако, отличается от других: согласно годовому отчету за 2018 год, в настоящее время 70,6 процента ее оборота формируется не за счет шуршащей бумаги газет BILD и Welt, а за счет широкого ассортимента цифровой продукции и ее конвертации в 84,3 процента чистой прибыли (EBITDA). В Германии, любой, кто искал работу на платформе «Stepstone» и потом квартиру в городе, где он нашел работу, на «Immowelt», затем идет на «idealo.de», чтобы найти недостающую мебель по самой доступной цене. Таким образом, он все время находится в цифровой вселенной Springer. И вряд ли, оказавшись на новом месте, он будет выписывать ежедневную газету.

Символическое капиталистическое сооружение

К «историческому» архитектурному гирису издательства Springer относится одноименное высотное здание в Берлине. Спроектированная Мельхиором Бега (Melchiorre Vega) и Джино Франци (Gino Franzini) из Милана совместно с Францем-Генрихом Соботка (Franz-Heinrich Sobotka) и Густавом Мюллером (Gustav Müller) из Берлина, с архитектурной точки зрения башня была мало примечательной. Однако, будучи расположена совсем рядом с Берлинской стеной, она своим вызывающе мерцающим золотистым фасадом показывала социалистическим братьям из ГДР, где висит капиталистический молот. А издатель Аксель Цезарь Шпрингер (Axel Caesar Springer) сказал на открытии башни, что «высокие дома для газет в этом мире строить не стоит, если только у тебя нет идеи, которая была бы больше, чем мы все». Он имел в виду воссоединение Германии, на которое Шпрингер всегда надеялся. В конце концов, как мы все знаем, издатель был

прав. Новое здание Springer, которое очень символично построено прямо на том месте, где была стена, также остается верным классическому утилитарному подходу. Ведь 13-этажное здание, возведенное по проекту Рема Коолхааса (Rem Koolhaas) построено согласно этике, ориентированной на поставленную цель. В соответствии с этой этикой, действие (в данном случае – строительство) является морально правильным, если полученная в результате общая польза увеличивает благополучие всех вовлеченных лиц. И в этом случае круг «вовлеченных лиц» сознательно был определен очень широко. Наряду с собственниками издательства и клиентами к ним прямо относятся сотрудники, и даже весь город Берлин.

Машина для коммуникации

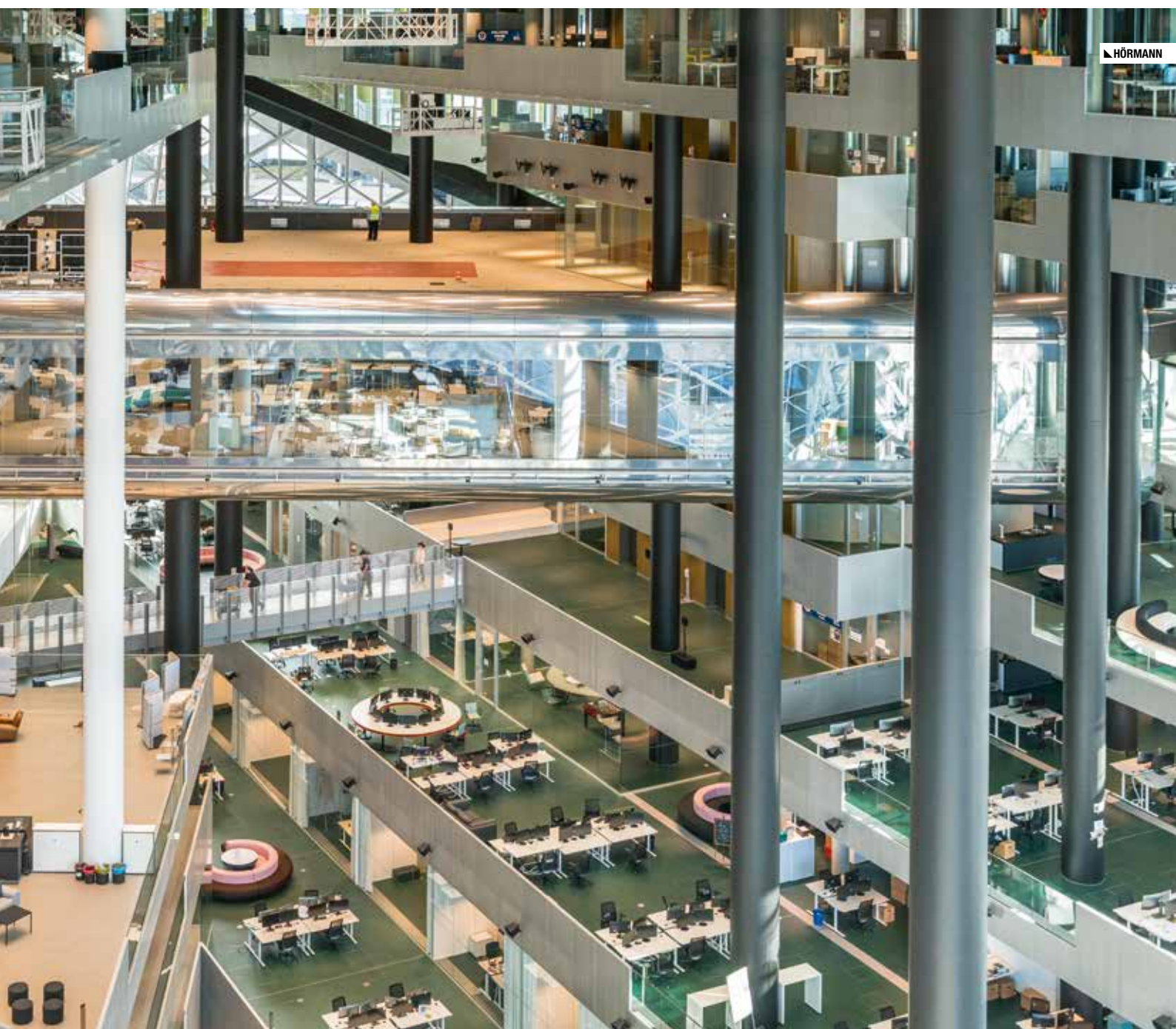
Шпрингер хотел подарить городу эффектное внутреннее пространство (что ему явно удалось), которое, выделяясь на общем фоне, не только построено над исторической разделительной линией «стены», но и напоминает о ней многочисленными деталями. Ведь здесь сотрудникам должна быть предоставлена открытая практически во всех направлениях «машина для коммуникации» – то, что уже в аналоговых 70-х годах прошлого века продемонстрировал голландский коллега Коолхаазена Герман Герцбергер с помощью здания страховой компании Centraal Beheer в Аппельдорне. А собственные амбиции Шпрингера вряд ли могли бы быть больше: возвести здание, которое бы соответствовало новым формам цифровой коммуникации и изменившимся вследствие них методам работы и потратить на это бюджет, которого хватило бы на строительство храма.

Грозная Немезида

То, что идея такого амбициозного и рассчитанного на всеобщее внимание строительного проекта является умозрительной, стало понятно еще до завершения работ. Пандемия коронавируса сделала фразу «офис без территории» реальностью, масштабы которой заставили взглянуть по-новому на принцип строительства «офисного здания». Переезд сотрудников в новое здание издательства значительно затянулся. И даже гордые офисные башни в Лондоне и Франкфурте из-за удаленной работы («home office») временно опустели настолько, что казалось, зданиям такого типа уже тоже угрожает Немезида.

Axel-Springer-Campus по проекту OMA, построен напротив башни Axel-Springer.

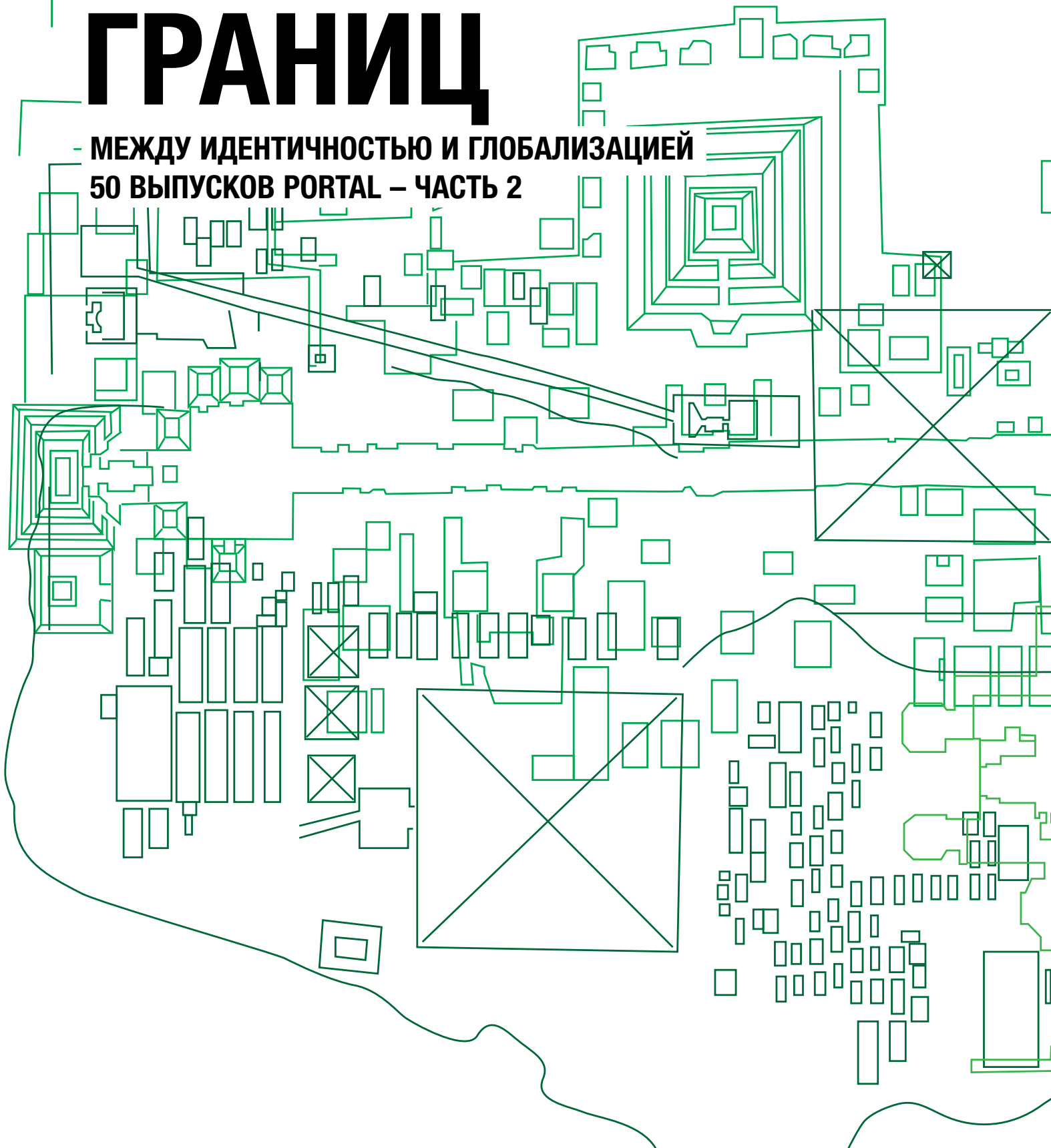

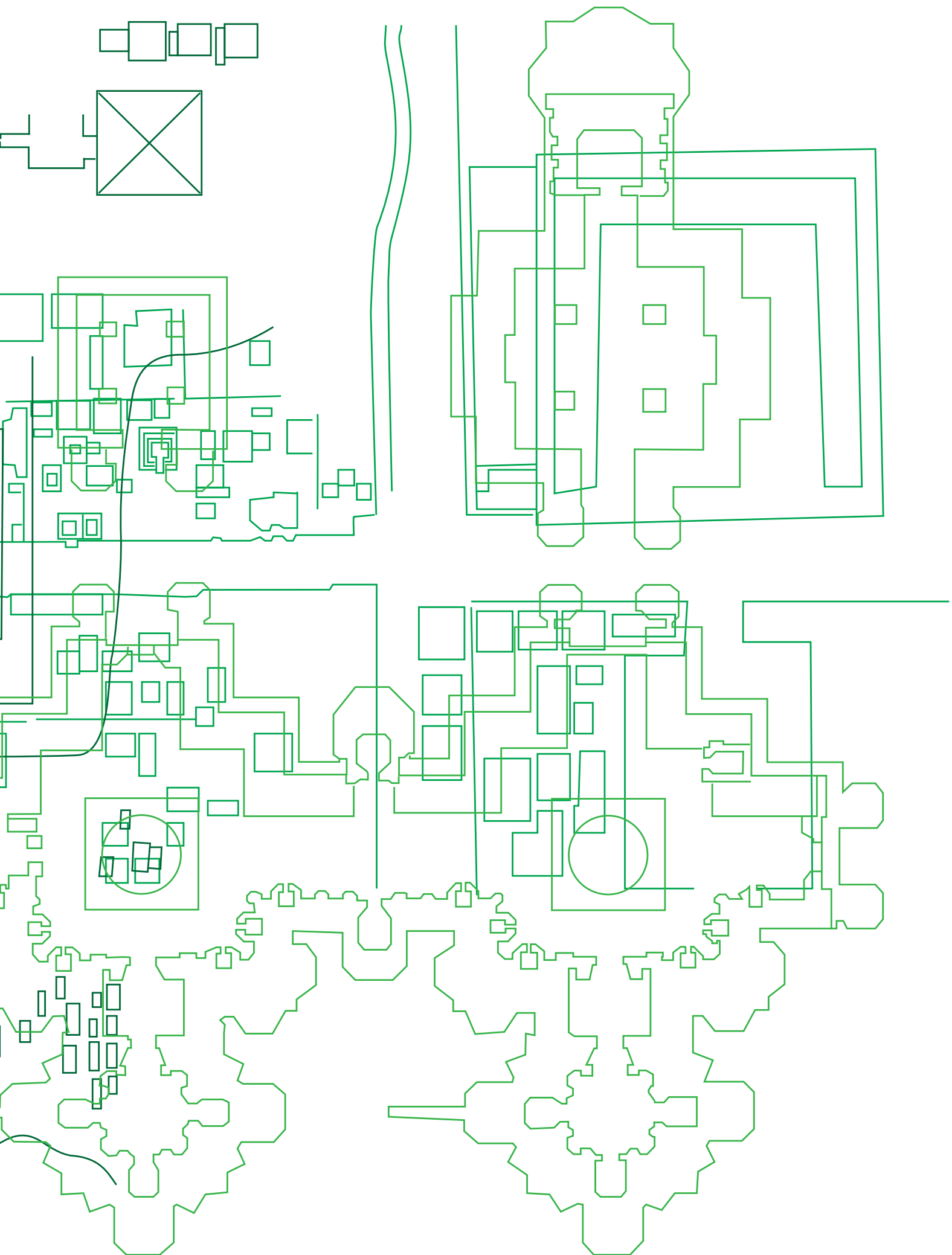
Визуальный контакт между различными редакциями: гибкое использование помещений кампуса Axel Springer.

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ

- МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

50 ВЫПУСКОВ PORTAL – ЧАСТЬ 2

Простые белые кубы и купол, напоминающий арабский орнамент — выдающееся здание Лувра Жана Нувеля.

В течение многих лет в архитектуре Ближнего, Среднего и Дальнего Востока доминировало западное влияние. Ничего удивительного — многие местные архитекторы учились в Америке или Европе. И многие престижные здания были спроектированы западными архитекторами. Мы спросили у четырех местных архитекторов, как архитектура развивалась в этих странах в последние годы.

ОАЭ: РИХАРД ВАГНЕР (RICHARD WAGNER)

«За последние 20 лет Объединенные Арабские Эмираты прославились в архитектурном плане, прежде всего благодаря своим двум крупными городам — Дубаю и Абу-Даби. Оба города сделали ставку на проверенные методы урбанизации 20-го века, а также на лучшие технологии 21-го века. Они стремились стать глобальными процветающими метрополиями. И все-таки разница есть.

Безудержный рост

На момент начала строительного бума в Дубае жило 850 000 человек. Сначала была создана так называемая „критическая масса“ зданий для обеспечения достаточным жизненным и рабочим пространством нового поколения мотивированных молодых людей, приехавших сюда из других стран. Правила? Едва ли таковые были. Здания вырастали, как сорняки в песках пустыни. Для привлечения туристов были построены также престижные здания, как, например, знаменитый 7-звездочный отель Burj Al Arab Jumeirah. Здесь возникли жилые и офисные башни выше нью-йоркских небоскребов, районы особняков, превышающие по площади пригороды Хьюстона, и огромные торговые центры, которые кажутся даже более масштабными, чем в Китае. Население города быстро росло и сегодня составляет уже 3 миллиона человек. В начале бума строительная активность во многом была обусловлена желанием инвесторов получить прибыль. Они могли делать практически все, что хотели. Разрешения можно

было получить быстро без каких-либо бюрократических препятствий. Строительных правил было мало, оценки воздействия на окружающую среду не проводились, а о согласовании с мнением общественности не было и речи. Результатом стало недостаточно высокое качество.

Второй этап

Во время мирового экономического кризиса в период с 2009 по 2012 годы происходящее в Дубае освещалось на Западе скорее в отрицательном ключе. Чрезмерно рьяные журналисты набросились на Дубай как гиены, критикуя предположительно ошибочное планирование ОАЭ и называя его городом-однодневкой. Однако после объявления Дубая местом проведения выставки „ЭКСПО-2020“ все эти разговоры поутихли. Годы кризиса теперь казались скорее краткосрочной передышкой, временем, необходимым для того, чтобы сориентироваться. Начался второй этап развития — и теперь оно стало более сбалансированным. Наступило восстановление заброшенных строительных площадок, перепроектирование или полностью новая планировка развивающихся районов, улучшение инфраструктуры объектов и заполнение разрывов в застройке. Если раньше застройщики прежде всего опирались на собственную исторически сложившуюся региональную идентичность, то теперь наблюдалась общая открытость по отношению к современной архитектуре. Вместо османских арок и простых геометрических узоров в левантийском стиле теперь наступила эра прямых линий, выносных межэтажных перекрытий и эклектичного выбора современных материалов для наружных конструкций и интерьеров.

Взросшие требования

В то время как Дубай всегда в гораздо большей степени ассоциировался со скоростью, развлечениями и внешним лоском, в столице Абу-Даби царил более умеренный подход, здесь вначале очень внимательно наблюдали за соседним эмиратом. Хорошо известно, что эмират Абу-Даби намного богаче, поэтому он не стремился к немедленному успеху, чтобы вступить в прямую конкуренцию с Дубаем. Благодаря созданию Совета по градостроительству (Urban Planning Council), а также введению Estidama — адаптированной к местным условиям версии системы сертификации LEED — здесь значительно больше внимания уделялось теме устойчивого развития. Впервые эмират показал

Автор: Рихард Вагнер (Richard Wagner)

Родился в 1979 году в Берлине, Германия

Как архитектор и сторонник устойчивого развития и экологичности, он всегда интересуется нетрадиционным, мультидисциплинарным подходом к проектированию и уделяет особое внимание синтезу мастерства, архитектурной одержимости деталями и цифровым экспериментам. Он переехал в Объединенные Арабские Эмираты более 15 лет назад и вместе со своим партнером Домиником Вандерсом (Dominic Wanders) с 2014 года руководит компанией Wanders Wagner Architects, в которой работает международная команда молодых креативных людей. Рихард Вагнер родом из Восточного Берлина, и исторический процесс объединения Германии в немецкой столице, конечно, повлиял на его становление. Он начал учиться на архитектора в 1999 году в высшей школе строительства Баухаус в Веймаре, затем в 2000 году продолжил обучение в Бейруте в университете AUB, в 2002 году отправился в Лос-Анджелес, где закончил обучение в SCI-Arc в 2005 году. Затем после учебы в 2009-2011 годах в Амстердамском свободном университете он получил звание магистра наук об окружающей среде.

www.wanderswagner.com

HOERMANN

Отсутствием системы купол напоминает арабскую Медину с ее типичным преломленным светом.

Спроектировано компанией «gmp Architekten»: Здание национального собрания Вьетнама.

свои возможности в 2009 году, построив гоночную трассу Формулы-1 – самую дорогую и высококачественную в мире. Этот проект был реализован чуть менее чем за год – и ни о каком ущербе для качества не могло быть и речи.

Возросшие требования

С течением времени в Объединенных Арабских Эмиратах победил запрос на такую высококачественную архитектуру. Рост качества просто нельзя не заметить – это касается и услуг по проектированию, и отдельных компонентов здания. Инвесторы и застройщики получили необходимые знания и теперь гораздо тщательнее подбирают материалы и продукцию, взвешивают свои варианты и стараются создавать максимально ценные объекты. Теперь Эмираты вступили, по их мнению, в прямую конкуренцию с крупными международными проектами и хотели, чтобы в ближайшем будущем какой-нибудь архитектурный шедевр был построен у них одним из звездных архитекторов. Открытый в 2017 году в Абу-Даби Музей Лувра является одним из наиболее выдающихся образцов этого нового «поколения» современной архитектуры.

Возросшая привлекательность

В настоящее время Объединенные Арабские Эмираты вновь находятся внутри интересного процесса перемен, проходят своего рода процесс очищения. Несмотря на то, что сейчас может снова показаться, что фаза грандиозного роста Дубая теперь окончательно закончилась, здесь идет стратегическое планирование и строительство крупных жилых комплексов и инфраструктурных проектов. Одним из важных направлений является энергетика. В настоящее время в этой отрасли экономики создаются солнечные электростанции и газовые турбины. Наряду с ними, однако, строятся также атомные и угольные электростанции, чтобы обеспечить достаточное количество энергии для будущего развития городов и опреснения воды.

Синтез разных миров

Объединенные Арабские Эмираты возлагают большие надежды на начало новой эры инвестиций и приток со всего мира молодых людей, которые больше не могут найти в своих странах благоприятных условий для работы и отдыха. Во все более взаимосвязанном, едином мире привлекательность таких суперсовременных и

динамичных городов во многом определяется их имиджем в социальных сетях. Все чаще речь идет о том, кто что может предложить. У какого города более впечатляющий силуэт, самые крутые вакансии, больше всего возможностей проведения досуга? И вот именно в этом отношении Дубай поднял планку очень высоко. Несмотря на ориентацию, в целом, на развивающиеся рынки Азии и тесную связь с Востоком в том, что касается ценностей и развития, в Дубае не упускаются из виду и европейские ценности. Если эксперимент увенчается успехом, то здесь может сформироваться исключительно открытый синтез разных миров».

ВЬЕТНАМ: ДУК ТРАН КОНГ (DUC TRAN CONG)

«С начала 21 века во Вьетнам стали приезжать многие зарубежные архитекторы, которые выигрывали здесь почти все важные тендеры – после колониального периода, войны, последующего разделения страны и советского влияния это было похоже на четвертую волну внешнего влияния на вьетнамскую архитектуру. Все престижные здания в новейшей истории – независимо от того, выступало ли заказчиком государство или частное лицо – были спроектированы неместными архитектурными бюро. Это находит свое отражение в архитектурном языке, который является преимущественно интернациональным – даже если в основных идеях этих проектов можно заметить региональные отсылки. Для молодых архитекторов особенно важно установить эти связи. Несмотря на то, что часто они учатся за границей, именно вдали от дома они осознают свое культурное наследие. После окончания учебы они охотно возвращаются во Вьетнам и хотят соединить архитектурную самобытность своей страны с современной архитектурой.

Позитивное развитие

Архитектурное бюро gmp, на которое я работаю в Ханое, очень давно начало работать во Вьетнаме. Еще в 2002 году оно приняло участие в первом международном тендере на строительство здания национального собрания и конгресс-центра. Результатом стали два проекта: „Национальный конференц-центр в Ханое“, построенный в 2006 году, и „Здание национального собрания Вьетнама в Ханое“, завершенное в 2015 году и описанное в выпуске PORTAL 37. С тех пор наше бюро выиграло еще несколько

Автор: Дук Тран Конг (Duc Tran Cong)

Родился в Мюнхене в 1977 году.

Сначала изучал архитектуру в высшей школе HAWK в Хольцминдене, а затем International Business Management в Kingston University в Лондоне. После двухлетнего опыта работы в качестве архитектора, в 2007 году он стал частью команды всемирно известной фирмы gmp Architekten, где в настоящее время работает менеджером по проектам в Ханое, Вьетнам. www.gmp.de

Равномерный ритм опор и внутренние дворики на верхних этажах структурируют здание Национального собрания Вьетнама.

Великолепная подсветка: кажется, что крыша аэропорта Мумбаи парит над слоем света.

международных тендеров во Вьетнаме. Некоторые здания уже завершены, другие находятся в стадии планирования. Я беру на себя смелость утверждать, что, реализуя эти проекты, компания gmp Architekten за последние 20 лет внесла положительный вклад в развитие архитектуры во Вьетнаме.

Местные отсылки

В реализации таких больших проектов мы, как и другие крупные архитектурные бюро, тесно сотрудничаем с местными архитекторами. Это позволяет местным компаниям получить ценный опыт работы со сложными масштабными проектами, который они затем могут использовать в своих собственных проектах. Это полезно для их собственных проектов, которые часто тесно связаны с вьетнамской строительной культурой. К числу таких компаний относятся, например, фирмы VNCC, CDC и TWOG. При этом меня часто вдохновляют и проекты местных архитекторов, такие как „1+1>2“ Хоан Тхук Хао (Hoàng Thúc Hào), „Vo Trong Nghia Architects“ или „НРА“, Доан Тхань Ха (Doan Thanh Ha), которые очень тесно связаны с местным контекстом. Они имеют дело со сложной задачей: планирование проектов с очень ограниченным бюджетом и только с использованием местных материалов. В качестве примера можно привести особенно качественное проектирование социального жилья. Его важными составляющими является экспериментальное использование традиционных методов строительства и „простых“ материалов. В результате творческой работы с ограниченным числом местных ресурсов часто рождаются новые интересные и экологичные решения.»

ИНДИЯ: ЛАРА ДЕ РООИЙ (LARA DE ROOIJ)

«Индийская архитектура, как и сама страна, за последние 20 лет развивалась очень разнообразно. Я бы хотела выделить две тенденции: с одной стороны, это такие архитекторы, как Бенни Куриакосе (Benny Kuriakose), Анупама Кунду (Anupama Kundoo) и Дин Д'Круз (Dean D'Cruz), которые пошли по стопам Чарльза Корреа и Балкришны Доши. Они создают свои проекты в традиционном контексте, используя местные строительные материалы и региональные строительные технологии. С другой стороны, произошло развитие сильно глобализированного архитектурного языка: несмотря на связь с местными

особенностями, он функционально – как и положено хорошей архитектуре – и технически соответствует самым современным тенденциям. При этом, он также реагирует на постоянно растущее население Индии. Из-за этого городское пространство вынужденно сжимается – за счет традиционной эстетики. Типичные бунгало колониальной эпохи с их обширными садами уступают место современным жилым зданиям, часто с большим количеством квартир. Так создаются современные пригороды и деловые центры, визитной карточкой которых часто являются рационально спроектированные многоэтажные дома.

Современная Индия

Глобализация также привела к быстрому развитию инфраструктуры. Появляются новые линии метро, целые аэропорты, а также торговые центры и зоны развлечений. Все эти типы зданий характеризуют современную Индию. Классическим примером этого является Терминал 2 в форме звезды Международного аэропорта имени Чат рапати Шиваджи (Chhatrapati Shivaji International Airport), спроектированный компанией SOM. Хотя масштаб здания, конечно, не соответствует преимущественно невысокой окружающей застройке, архитекторам удалось интегрировать в дизайн своего объекта региональные образы и мотивы, и, несмотря на высокотехнологичную функцию и деловую атмосферу, органично вписать его в окружающий городской ландшафт.

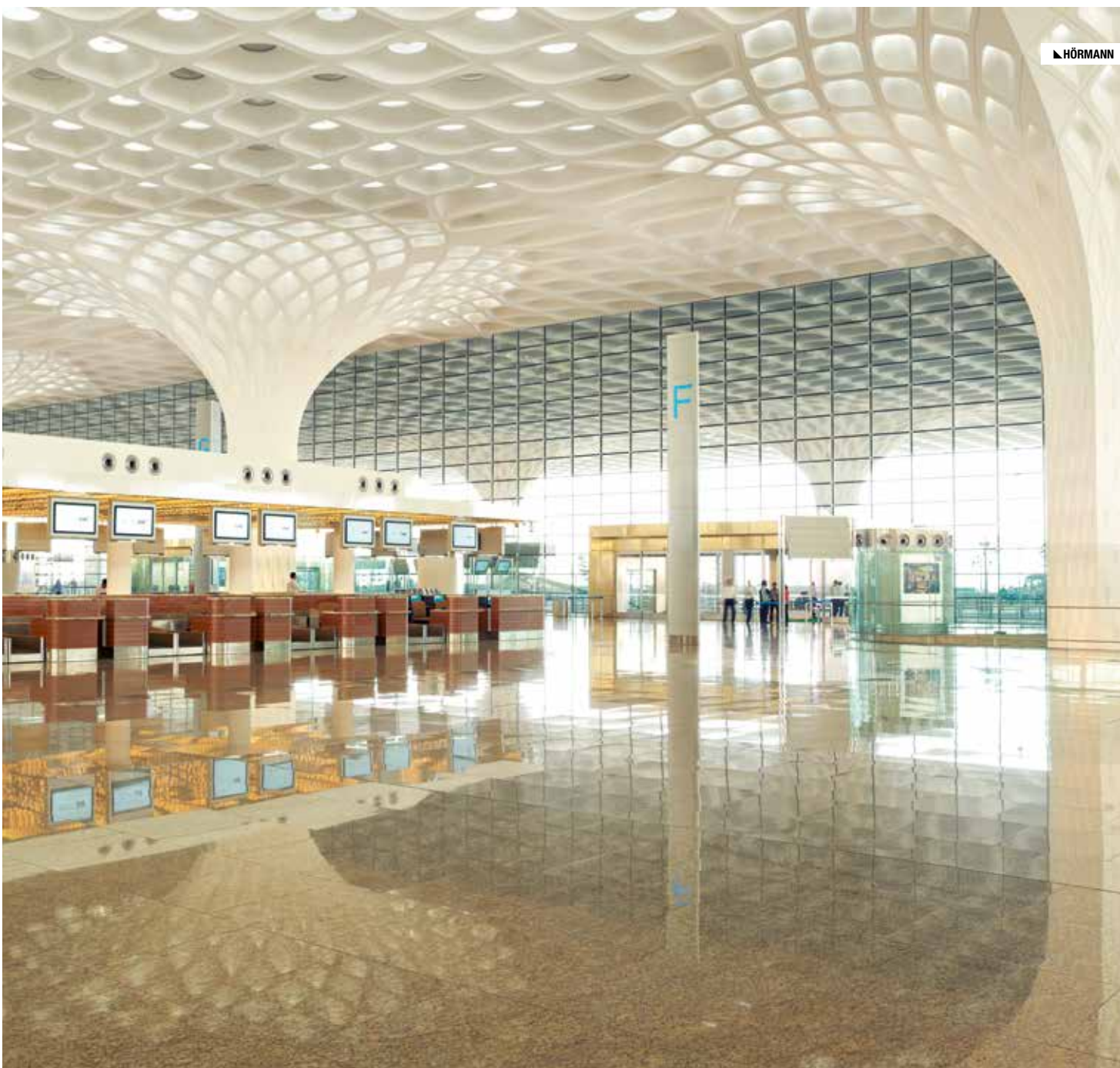
Концентрация и роскошь

Еще одним показательным примером являются башни Future Towers в Пуне, спроектированные голландским архитектурным бюро MVRDV. Около 1000 квартир, площадью от 45 до 450 квадратных метров, предназначены для самых разных слоев населения. Совершенно другой подход использовался при строительстве высотного здания „Антилия“ в Мумбаи, которое, как говорят, является самым тщательно проработанным и дорогим жилым домом в мире. Здание высотой 173 метра, спроектированное компанией Perkins&Will, имеет всего 27 этажей с жилой площадью 37000 квадратных метров. Причина: помещения должны за счет своей необычной высоты создавать впечатление особенного простора. Живет здесь только одна семья – предпринимателя Мукеш Амбани (Mukesh Ambani)».

Автор: Лара де Рооий (Lara de Rooij)

Родилась в 1978 году в Амстердаме, Нидерланды
Изучала архитектуру в университете Делфта. После окончания университета в 2004 году она сначала работала над международными проектами в различных архитектурных бюро, в том числе – в Индии. Наконец, в 2007 году она основала в Мумбаи фирму «Mumbai LMC». Помимо работы в качестве архитектора она также читает лекции в архитектурном институте «Kamla Raheja Vidyaniidhi Institute for Architecture and Environmental Studies», в колледже «Sir JJ College of architecture», а также в колледже «Nirmala Niketan College» (все находятся в Мумбаи).
www.LMCarchitects.com

Терминал аэропорта Мумбаи выглядит наполненным светом, полным воздуха и легким – по крайней мере, на верхнем этаже. Здесь находится зал регистрации.

фото: Hufon and Crow

Благодаря параметрическим формам здание Galaxy SOHO, созданное в Пекине Zaha Hadid, выглядит как постройка из будущего.

Важное значение технологий

Я также хотела бы упомянуть о построенном компанией Karan Grover and Associates в 2004 году в Хайдарабаде бизнес-центре CII-Sohrabji Godrej Green Business Centre. Это первое в Индии здание, сертифицированное по LEED (рейтинговая система для энергоэффективных и экологически чистых зданий). Здание посольства Великобритании в Нью-Дели также имеет сертификат LEED. Оно было спроектировано и построено Чарльзом Корреа еще в 1990 году. Однако недавно архитектурное бюро Morphogenesis полностью реконструировало здание и не только привело его в соответствие с последними техническими стандартами, но и придало ему более гибкую структуру. Современные технологии во многих зданиях являются определяющими элементами проектов. Это можно заметить, прежде всего, на примере бизнес-центров, таких как комплекс Бандра-Курла в Мумбаи, символами которого являются такие здания, как „The Capital“ и „ONE BKC“.

КИТАЙ: ХЕНРИК ВИНГС (HENRIK WINGS)

«Китайская архитектура за последние два десятилетия пережила огромный скачок в развитии. Ведь еще около 15 лет назад большая часть проектов здесь осуществлялась, в первую очередь, исходя из коммерческих соображений. В условиях стремительной урбанизации и быстрого экономического роста количество часто было важнее качества. Что касается границ архитектурного проектирования, то этот диапазон был достаточно широк – зачастую все также сильно зависело от личных предпочтений тех, кто принимал решения. Китай считал себя развивающейся страной, которую надо было быстро и эффективно модернизировать. Формировавшиеся на протяжении многих лет структуры с культурной составляющей должны были уступить свое место новым зданиям. Помимо нескольких престижных масштабных проектов, речь шла в основном о казавшихся безликими зданиях, в основном спроектированных местными проектными институтами – зачастую не очень сложных, с малым набором функций и невысоким качеством внутренних пространств. Кроме того, им попросту не хватало ноу-хау. Отсылка к местной культуре или истории в архитектуре часто была формальна или лишь стилизована – иногда с гротескной склонностью к китчу. Однако в этой связи следует также отметить, что этот продолжающийся

процесс модернизации – особенно в течение такого короткого промежутка времени – в таком виде поистине уникален в мировой истории.

Новое самосознание

В ходе быстрого поступательного развития примерно 10-15 лет назад начал зарождаться процесс общественного переосмысления и обучения, что также повлияло на расширение архитектурного дискурса. Благодаря своему растущему значению в экономике и политике, Китай вновь осознал собственную идентичность и развил на ее базе новое самосознание. Отчасти вдохновленные европейскими городскими моделями, застройщики увидели потенциал интеграции в современную архитектуру исторической местной традиции в качестве элемента, формирующего идентичность, который также может быть коммерчески успешным. Двумя удавшимися примерами здесь являются пешеходный торгово-развлекательный район Синьтяньди в Шанхае, а также многофункциональный комплекс Тайку Ли в Чэнду.

Между локальной историей и прогрессивным развитием

Сегодня в китайском архитектурном языке существует гораздо более широкий и содержательный канон, с собственными культурными отсылками. Тем не менее, диапазон тенденций по-прежнему широк: он простирается от переосмысления традиционных методов строительства, материалов и местных исторических типов, которое мы находим в зданиях архитектора Ван Шу, до вневременной, всегда современной элегантности, которую, например, компания Neri&Hu умело связывает с конкретным строительным или традиционным контекстом. Кроме того, до сих пор существует сильное стремление к уникальности, не исключающее новые инновационные и прогрессивные направления в мировом архитектурном дискурсе, а, напротив, специально поощряющее их. Комплекс Galaxy SOHO, здание MoMA Стивена Холла в Пекине или даже башня Shanghai Tower, построенная Gensler – это примеры, которые повлияли на дальнейшее развитие местной архитектуры».

Автор: Хенрик Вингс (Henrik Wings)

Родился в 1977 году в Эрфурте, Германия

Изучал архитектуру в Университете Баухаус в Веймаре. Вскоре после окончания учебы в 2004 году он переехал в Китай. Там он проработал более пятнадцати лет в различных архитектурных бюро, в последнее время – в американской фирме Gensler в качестве директора по дизайну. В начале 2020 года он вернулся в Германию и основал международное архитектурное бюро Henrik Wings Architects.

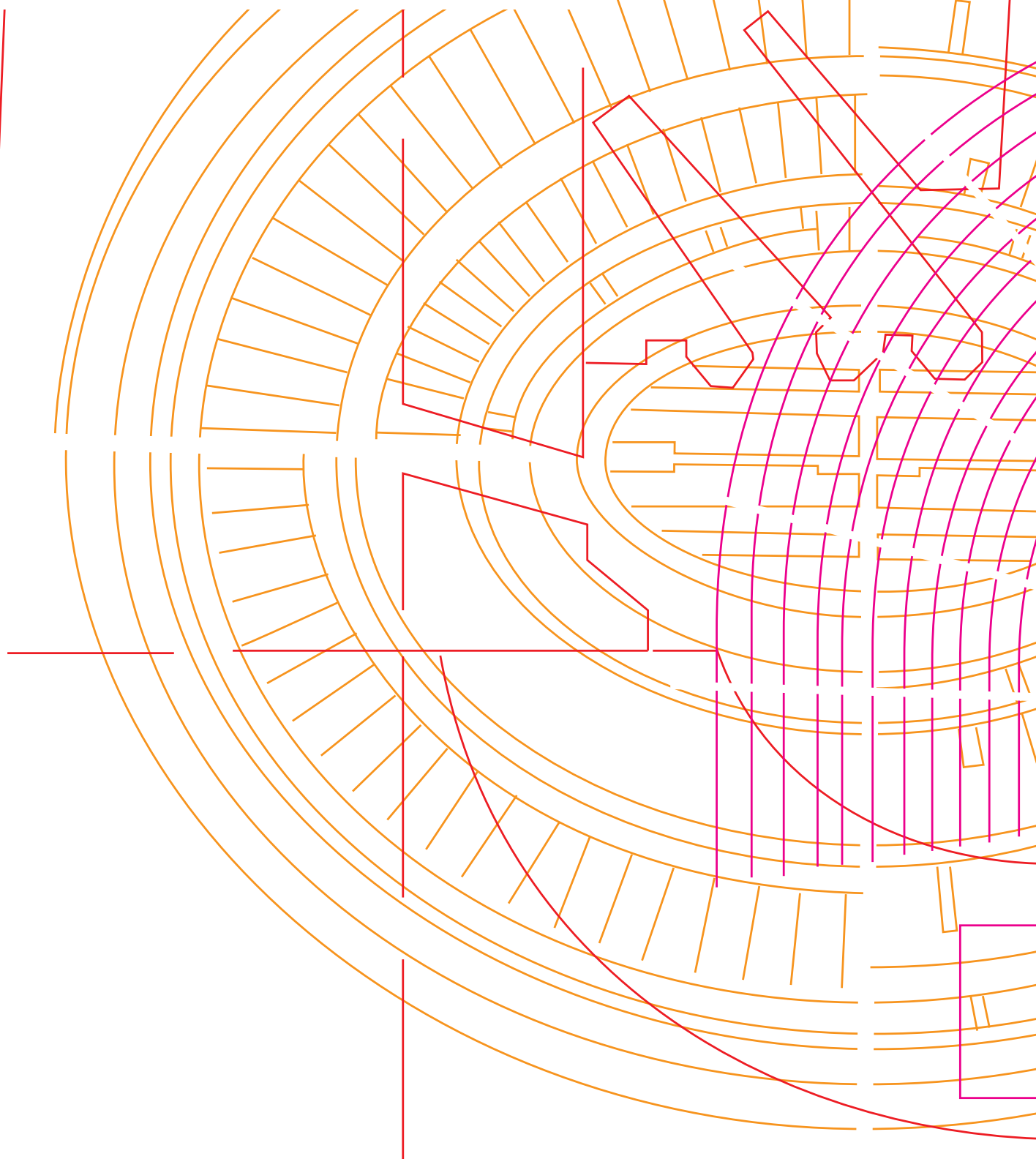
www.wings-architects.com

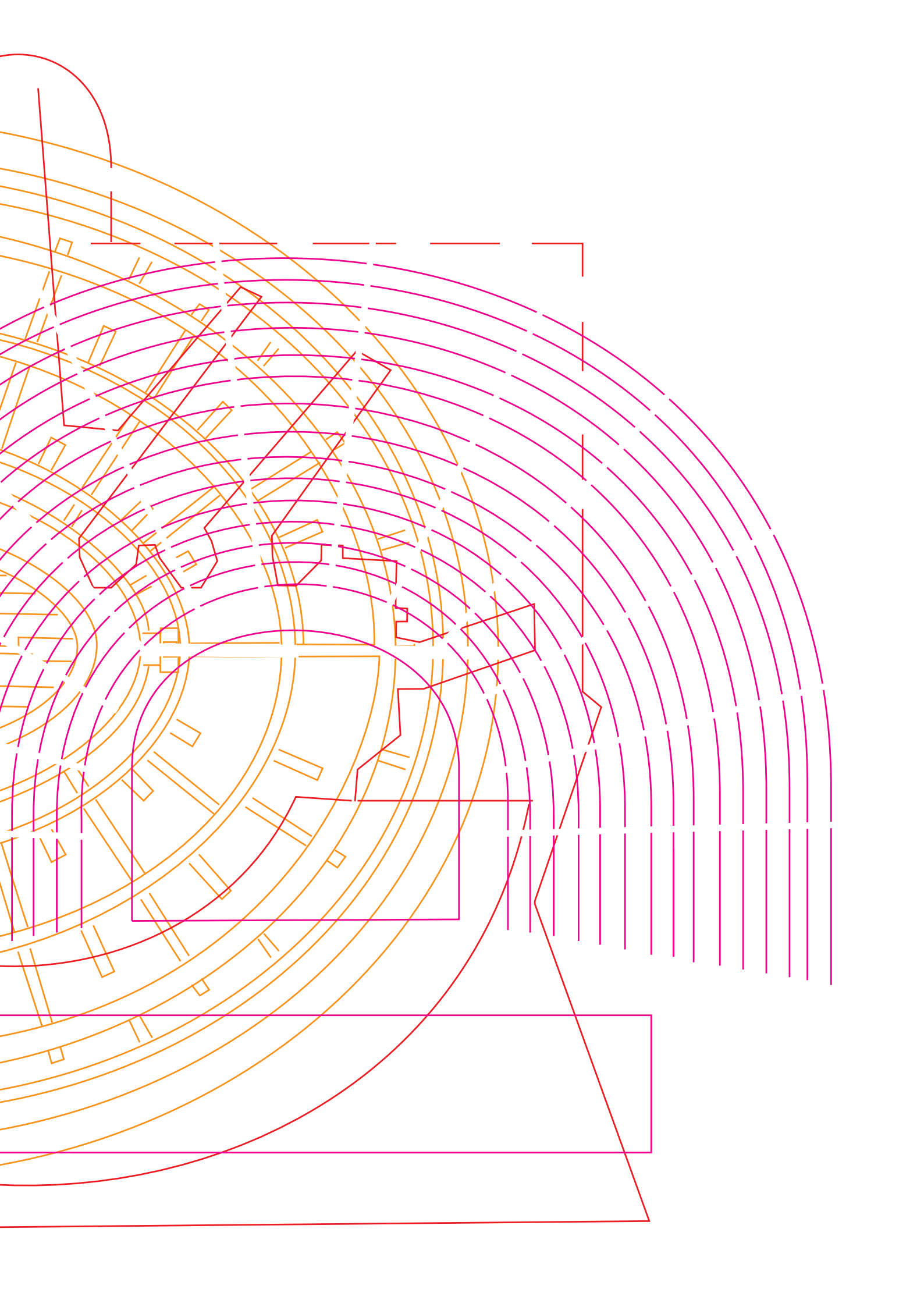

Господствующая высота: башня Shanghai Tower, построенная компанией Gensler.

«ХРАМЫ»

СТАРАЯ И НОВАЯ РОЛЬ ЗДАНИЙ КУЛЬТУРЫ
50 ВЫПУСКОВ PORTAL – ЧАСТЬ 3

Здания культуры являются любимыми проектами архитекторов. Здесь их задача ближе всего приближается к искусству. Здания культуры приобретают новую роль в городе и в городской общественной жизни. Музейный бум продолжается. Театры и оперы получают новые дорогостоящие площадки. Фальк Йегер рассказывает, как обстоит дело в целом.

С 1998 года, параллельно с общим строительным бумом, в Китае было построено более 160 культурных центров – эта ситуация отдаленно напоминает волну строительства новых театров в Европе после разрушительного пожара в Венском Рингтеатре в 1881 году. Общим для всех китайских городов является желание иметь выдающееся общественное здание в качестве особенной достопримечательности в их так похожих друг на друга гигантских городах. Поэтому так востребованы отличительные признаки, сияющие городские силуэты, экстравагантные творения – чем выразительней, тем лучше. Это также является попыткой превратить возникший практически из ниоткуда и яростно стремящийся к повышению благосостояния средний класс в образованную городскую интеллигенцию, как основу государства, и основать культурную традицию – конечно, по образцу западных обществ. Не сильно отличается и подход на Ближнем Востоке (разве что, еще большими финансовыми вложениями), где всего за три поколения общество «катапультировалось» из бедуинских шатров в небоскребы.

Сначала оболочка, потом содержание

Эти примеры показывают, какое значение руководители этих стран придают культуре и ее институтам, – значение, которое люди в Центральной Европе не всегда осознают. Можно было бы предположить, что штурмующий будущее Китай или восточные эмираты, как страны на сегодняшний день с практически неограниченными возможностями, захотят поместить всю культуру в многообещающие виртуальные пространства. Вместо этого и, вероятно, имея на то веские основания, наряду с аэропортами, крупными железнодорожными вокзалами и стадионами, массово

Зал камерной музыки культурного центра Carmen Würth Forum.

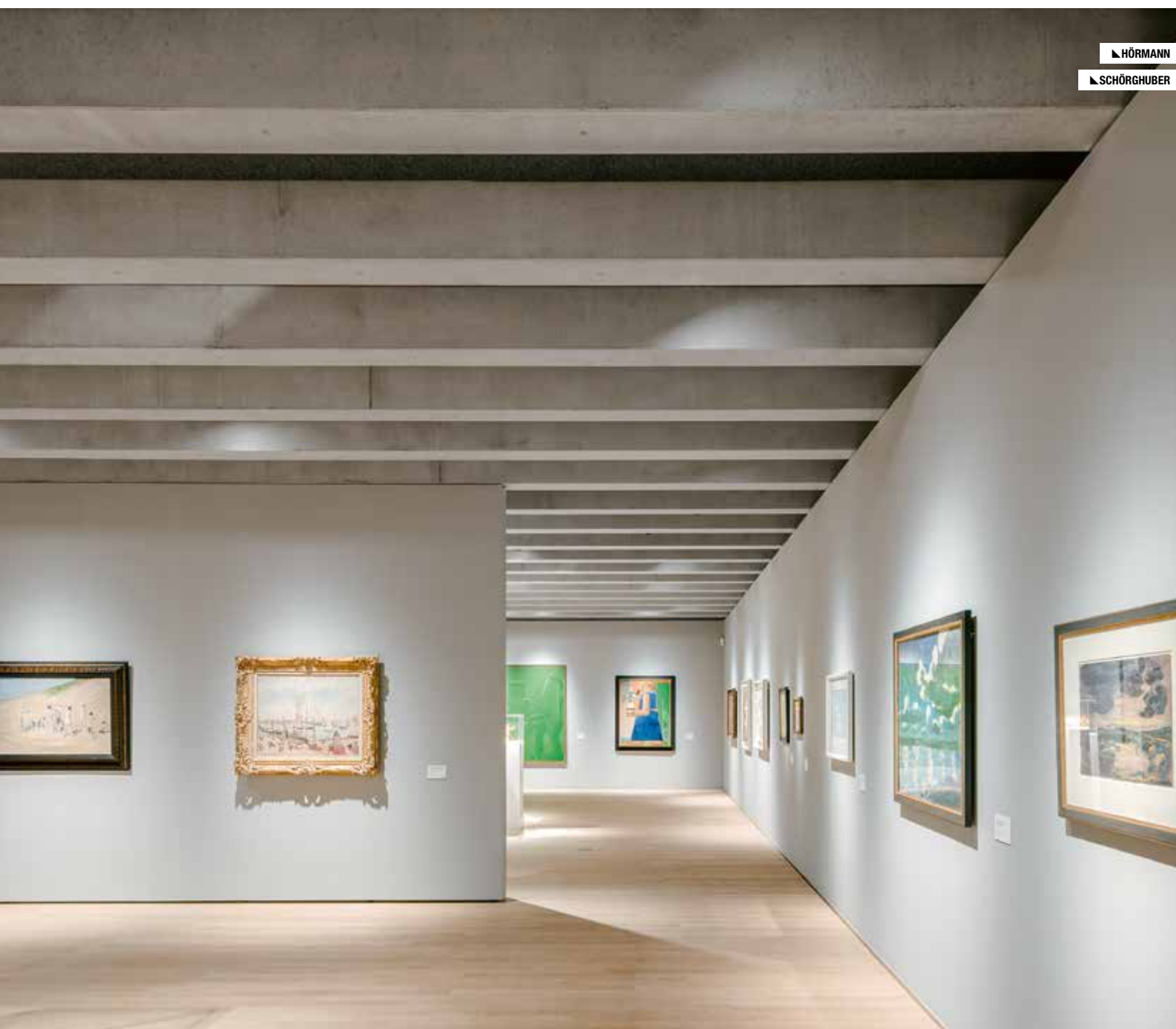

Через застекленный бельведер из музея открывается вид на живописный пейзаж.

фотографии: Симон Менгес (Simon Menges)

Художественная галерея Carmen Würth Forum в Кюнцельзау строилась по проекту Дэвида Чипперфилда в две очереди с 2006 по 2020 год.

Музей является частью второй очереди строительства, в нем демонстрируется часть художественной коллекции Вюрта.

строятся театры, концертные залы и музеи, а вслед за ними создаются ансамбли, оркестры и музейные коллекции, которые должны наполнить эти здания жизнью.

Неотъемлемые составляющие элементы

То, что в метрополиях развивающихся стран должно развиваться осознанно, в городах Центральной Европы уже существовало столетиями — носители культуры и их архитектурное присутствие в качестве неотъемлемых составляющих элементов города. И их становится все больше и больше, потому что культура достаточно часто перенимает здания носителей другой культуры или цивилизации, которые постепенно теряют свое значение. Соборы становятся выставочными залами, библиотеками и концертными залами, а фабрики — театрами. Дизельная электростанция в Котбусе, а также железнодорожные станции, такие как Гамбургский вокзал в Берлине или Вокзал д'Орсе в Париже, становятся музеями. В то же время, все более важную роль играет частное меценатство. Крупные частные коллекционеры ищут публичности и часто строят собственные музеи, впереди всех из них — Райнхольд Вюрт (Reinhold Würth), который увенчал свою «коллекцию» собственных музеев спроектированной Дэвидом Чипперфилдом **художественной галереей Carmen Würth Forum в Кюнцельзау** (изображения на стр. 38-39). Здесь был создан не только художественный музей, но и культурный центр с концертным залом, в котором репетирует и выступает собственный оркестр.

Участие коллекционеров

В Гамбурге архитектурное бюро Markovic Ronai Lütjen und Voss превратило портовый склад в великолепный Морской музей с коллекцией Петера Тамма. В настоящее время в Висбадене строится Музей абстрактного искусства, который коллекционер Рейнхард Эрнст (Reinhard Ernst) заказал японскому архитектору Фумихико Маки. Музей Брандхорста в Мюнхене, построенный Sauerbruch Hutton, здание Фонда Лангена, спроектированное японским архитектором Тадао Андо, Музей Георга Шефера в Швайнфурте от Фолькера Штааба, небольшой, но изысканный Музей архитектурного рисунка, построенный Сергеем Чобаном для своей коллекции в Берлине — это зачастую великолепные здания самых известных архитекторов, в которых заказчики (застройщики) выставляют свои коллекции.

Федерализм и культурное разнообразие

При этом Германия хочет видеть себя культурной страной, в которой, в отличие от сопоставимых с ней национальных государств, культурные достижения можно найти не только в столице. Это обеспечивается федеральной системой управления, согласно которой сфера культуры находится в зоне ответственности федеральных земель.

Впечатляет в том числе внутри: Эльбская филармония в Гамбурге, созданная Herzog & de Meuron, была показана в выпуске PORTAL 40.

Раздробленность немецких земель на множество княжеств и герцогств, которую в 1814 году «отец современной гимнастики» Фридрих Ян уничижительно назвал «мелкогосударственностью», в области культуры приводила к плодотворной конкуренции. Разнообразие драматических и оперных театров и их распространение в провинции уникально: от Фленсбурга до Майнингена, от Хофа и Карлсруэ до Пассау работают не только государственные и региональные театры, но и театры, находящиеся в ведении местных властей. Концертные залы тоже очень разнообразны и представлены, как знаковыми проектами, такими как **Эльбская филармония, спроектированная Herzog & de Meuron** (фото на стр. 40 – 41) в городе-миллионере Гамбурге, так и небольшим, но прекрасным **концертным залом** (фото на этой странице), построенным Петером Хаймерлом (Peter Haimler) в городке Блайбах с его 2000 жителями. Здание, получившее несколько архитектурных наград, было изображено даже на почтовой марке.

Выдающаяся архитектура

Германия также является лидером в музейной сфере, особенно с точки зрения широты охвата. Архитектурные жемчужины можно найти даже в самых отдаленных уголках страны: на острове Фёр – Музей искусств западного побережья по проекту Sunder-Plassmann; на границе с Австрией и Чехией в Гауценберге – Центр гранита, построенный Brückner & Brückner; в Марбахе (Швабия) – Литературный музей современного искусства, спроектированный David Chipperfield Architects; на Боденском озере – отмеченный многочисленными наградами Художественный музей Равенсбурга по проекту Lederer Ragnarsdóttir Oei. Для посетителей Фрайбурга обязательным для посещения является Музей августинцев, созданный Христофом Меклером (Christoph Mäckler) с использованием собственного архитектурного языка на базе нескольких зданий реконструированного августинского монастыря. Более крупные здания были построены, например, в Лейпциге – Музей изобразительных искусств по проекту архитекторов Карла Хуфнагеля, Петера Пютца и Михаэля Рафаэлиана – и в Мюнстере – **Музей искусства и истории культуры** по проекту Фолкера Штааба (иллюстрации на стр. 44 - 45). Список можно было бы продолжать и продолжать. Что бросается в глаза, так это

Концертный зал в Блайбахе показывает, как архитектурный объект может оказывать влияние на место, где он находится.

Дерево и открытый бетон определяют вид интерьера.

Здание расположено в небольшом городке Блайбах и было спроектировано Петером Хаймерлом.

Фото: Эдвард Бейерле (Edward Beierle)

В баварской провинции сложно себе представить такой концертный зал.

Автор: Проф. Фальк Йегер (Dr.-Ing. Falk Jaeger)

Родился в 1950 году в городе Отвайлер (земля Саар), Германия. Изучал архитектуру и историю искусств в Брауншвейге, Штутгарте и Тюбингене. С 1976 года он работал внештатным архитектурным критиком для ежедневной и специализированной прессы в Германии и за рубежом, а также для радио и телевидения. С 1983 года он работал в разных университетах: сначала в качестве научного сотрудника в Институте истории архитектуры в Берлинском техническом университете, а затем преподавателем архитектурной критики в Техническом университете Брауншвейга. В 1993 году Фальк Йегер защитил диссертацию в Техническом университете Ганновера по доминиканскому монастырю в Эсслингене. С 1993 года он преподавал в Техническом университете Дрездена, сначала в качестве доцента, а затем – внештатного профессора по теории архитектуры и архитектурной критике. Кроме того, с 2001 по 2002 годы Фальк Йегер был главным редактором газеты «bauzeitung». С 2002 года он живет в Берлине и работает здесь в качестве публициста, критика, куратора и члена жюри, периодически преподавая в различных университетах. Его колонки выходят в журналах «Wettbewerbe aktuell» и в интернет-портале «momentum». С 2007 года он является редактором и в значительной степени автором монографической серии Jovis Portfolio, выходящей в издательстве Jovis Verlag в Берлине, в которой речь идет о выдающихся архитекторах.

высокое качество музейной архитектуры по сравнению с другими строительными проектами. Хочется отметить также, что, несмотря на ожидание снижения темпов развития после музейного бума 1970-х годов, этого не произошло. В следующем десятилетии должно быть реализовано по-прежнему много новых строительных проектов, а также будет проведена масштабная реконструкция старых зданий. Помимо этого следует констатировать дальнейший рост затрат на строительство. Это связано не только с увеличением стоимости строительства, но и с все более высокими требованиями к безопасности и противопожарной защите, к содержанию музейных объектов, а также с желанием людей иметь больше развлечений, магазинов и кафе вокруг экспонатов.

Возросшие требования

Берлинский музей XX века, который сейчас строится компанией Herzog & de Meuron, не будет последним крупным проектом, а работы по реконструкции Новой национальной галереи в берлинском Культурфоруме и Пергамского музея на Музейном острове не будут последними затратными реконструкциями, которые по объему работ схожи с возведением новых зданий. В области театрального строительства, напротив, практически достигнуто полное финансирование. Здесь неслыханные деньги уходят на проекты, связанные с модернизацией. В Берлине, Штутгарте и Кёльне инвестируются сотни миллионов евро, а во Франкфурте уже ожидается превышение отметки в миллиард евро. До сих пор государственные и городские парламенты не игнорировали престижные проекты и пропускали мимо ушей ворчание части городской общественности по поводу высокودотационных, элитарных музыкальных театров. Скорее всего, и в будущем не будет проблем с их одобрением. Возможно, после кризиса, связанного с коронавирусом и вызвавшего серьезный бюджетный дефицит, некоторые проекты будут отложены на более позднее время. Ни один государственный заказчик не сможет сопротивляться «давлению обстоятельств», прописанных в новых регламентах, и возросшим требованиям театральных деятелей к оборудованию и современным рабочим местам. Культура – это качество жизни, «мягкий фактор местоположения» и образ жизни в обществе всеобщего благосостояния. Здания культуры будут и дальше пользоваться большим спросом.

В Музее искусства и истории культуры собрана большая коллекция экспонатов от раннего Средневековья до современной культуры.

Новое здание музея в Мюнстере было спроектировано компанией «Staab Architekten», оно сильно контрастирует со старым зданием как по стилю, так и по цвету.

Представители Института Фраунгофера Хольгер Вак (Holger Wack) и Дамиан Хинтемман (Damian Hintemann), а также Томас Баус (Thomas Baus) из компании Hörmann KG Glastechnik (слева направо) изобрели противопожарное стекло на базе гидрогеля.

КОМПАНИЯ HÖRMANN ПОЛУЧИЛА ПРЕМИЮ ИМЕНИ ЙОЗЕФА ФОН ФРАУНГОФЕРА

Совместно с Институтом экологии, безопасности и энергетических технологий UMSICHT имени Фраунгофера компания Hörmann разработала новый тип противопожарного стекла. За это команда разработчиков, состоящая из Томаса Бауса (Thomas Baus), руководителя Hörmann KG Glastechnik, и двух исследователей из института Фраунгофера – доктора Хольгера Вака (Dr. Holger Wack) и Дамиана Хинтемманна (Damian Hintemann) была удостоена премии Йозефа фон Фраунгофера, которая

ежегодно присуждается Обществом Фраунгофера за выдающиеся научные достижения. Команда исследователей разработала противопожарное стекло, которое, в зависимости от структуры, выдерживает воздействие пламени с температурой более 1000 градусов Цельсия до 120 минут и заполняется гелем нового типа в пространстве между стеклами. Обработка этого гидрогеля безопасна и нетоксична. Он не содержит ядовитого акриламида, который обычно используется в противопожарных стеклах на основе гидрогеля. Эти же три исследователя также недавно разработали комплексную установку по производству гидрогеля и процесса смешивания для производства противопожарного стекла. Эта

технология смешивания и дозирования дополняется разработанным и запатентованным компанией Hörmann производственным процессом для изготовления противопожарных стекол. По сравнению с традиционным производством гидрогелевых противопожарных стекол образуется примерно на 85 процентов меньше отходов производственного процесса. Новая разработка также отличается более высокой степенью автоматизации и более четким производственным процессом. Всего четыре года прошло с первых опытов в пробирке до основания компании и практического применения ее разработок.

В октябре 2020 года в г. Спарта, штат Теннесси, США, была открыта новая производственная площадка.

НÖRMANN ОТКРЫВАЕТ НОВУЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПЛОЩАДКУ В США

Для того чтобы еще более гибко и быстро действовать на американском рынке, летом 2018 года в Спарте, штат Теннесси, был заложен фундамент новой производственной площадки Hörmann в США. В октябре 2020 года строительные работы были завершены, и было официально открыто новое производство. «Наша производственная площадка в Спарте оборудована по последнему слову техники, она создает нам условия для роста в будущем. С помощью новых производственных мощностей мы стремимся к еще более гибкому и быстрому снабжению нашей продукцией американского

рынка в будущем», — заявил Камрон Радд (Camron Rudd), управляющий директор компании Hörmann LLC. На общей площади 30200 кв.м. более 200 сотрудников производят гаражные и промышленные секционные ворота для американского рынка. В дополнение к производственному цеху были построены офисы, помещения для учебных занятий и залы для демонстрации продукции. Завод в Спарте является четвертым предприятием компании Hörmann в США, предыдущие три завода были построены в штатах Пенсильвания, Вашингтон и Иллинойс. Наряду с гаражными и промышленными секционными воротами в США производятся также скоростные ворота для американского рынка.

ПОЛУЧЕНИЕ ПРЕМИИ ARCHITECTS' DARLING AWARD

Архитекторы очень любят марку «Hörmann». Это еще раз было подтверждено результатами опроса более чем 1900 архитекторов и проектировщиков, проведенного компанией Heinze Market Research для присуждения премии «Architects' Darling Award». Компания Hörmann была упомянута чаще других в категории «Двери/Технические приспособления для дверей» и получила золотую награду в рамках онлайн-мероприятия. «Для нас большая честь выиграть в категории „Двери/Технические приспособления для дверей“. Мы очень рады, ведь мы усердно работаем над тем, чтобы вновь и вновь убеждать архитекторов и проектировщиков в преимуществах нашей продукции», — заявил после объявления победителей Аксель Беккер (Axel Becker), руководитель отдела сбыта и маркетинга Hörmann. Компания Hörmann также стала одним из победителей в номинации «Лучший консалтинг по строительству объектов», в которой она получила бронзовую награду. «Эта награда — приятное подтверждение хорошей работы всей нашей команды консультантов, которая поддерживает архитекторов и проектировщиков при выполнении их строительных задач», — сказал Йорг Эгнер (Jörg Egener), менеджер по продажам объектов противопожарной защиты / защиты от дыма и руководитель направления по консультированию архитекторов компании Hörmann. Компания Hörmann на протяжении многих лет делает ставку на тесное прямое общение с профессионалами в области проектирования.

Йорг Эгнер (Jörg Egener) (слева направо) и Аксель Беккер (Axel Becker) с гордостью демонстрируют золотую и бронзовую награды Architects' Darling Award.

По дверям для защиты от взлома Schörghuber снаружи не видно, какую функцию они выполняют. Они предлагаются с классом устойчивости к взлому до RC4.

ПРОТИВОВЗЛОМНЫЕ ДВЕРИ КОМПАНИИ SCHÖRGHUBER

В зданиях с общественными зонами, например, банках, музеях или офисных зданиях, необходимо соблюдать повышенные требования к безопасности и защите от взлома. Обычно такие строительные проекты сопровождаются очень высокими требованиями к дизайну и комфорту. В идеале, по дверям для защиты от взлома не должно быть видно, какую функцию они выполняют. Конкретная ситуация может также предъявлять самые высокие требования к другим функциям, таким как огнестойкость, дымопроницаемость

или звукоизоляция. Ассортимент специальных дверей от Schörghuber предлагает двери в различных вариантах и комбинациях, удовлетворяющие всем этим требованиям. Защита от взлома проверена и сертифицирована испытательной лабораторией ift в Розенхайме в соответствии со стандартом DIN EN 1627. Испытанные противовзломные двери предлагаются компанией Schörghuber с классами устойчивости к взлому RC 2, RC 3 и RC 4. Согласно стандарту DIN EN 1627 элементы с защитой класса RC 2, например, выдерживают попытки взлома случайным преступником с помощью простых инструментов, таких как отвертки, плоскогубцы и

клинья, в течение не менее трех минут. Двери с оснащением для защиты от взлома класса RC 3 выдерживают не менее пяти минут, а элементы RC 4 – даже десять минут. Есть множество строительных проектов, в которых, помимо защиты от взлома, важны также такие функции, как звукоизоляция, дымопроницаемость и огнестойкость. Для таких случаев компания Schörghuber предлагает многочисленные варианты комбинаций и оснащения и скрывает все функции внутри дверной конструкции, чтобы они негативно не влияли на внешний вид. При строительстве офисных зданий, например, для улучшения рабочей атмосферы заказчик часто хочет улучшить проникновение

Дверь с защитой от взлома класса RC 3.

дневного света. Для таких случаев взломостойкие двери Schörghuber могут оснащаться окнами верхнего света, вырезами под остекление или неподвижными боковыми элементами. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении требований по звукоизоляции в областях, где большое значение уделяется секретности и конфиденциальности. Здесь двери Schörghuber с защитой от взлома обеспечивают повышенную звукоизоляцию до 50 дБ. При этом, одно- и двустворчатые двери с защитой от взлома RC 2 и RC 3 могут поставляться даже по программе коротких сроков поставок в количестве от 1 штуки.

Фотографии: компания Schörghuber

Заслуженная награда: специальные двери Schörghuber – самые любимые у строителей.

ДВОЙНАЯ НАГРАДА ДЛЯ КОМПАНИИ SCHÖRGHUBER

Немецкие специализированные компании наградили специальные двери Schörghuber премией ibau «Stein im Brett» в категории «Внутренние и наружные двери», а также в категории «Противопожарная защита: конструкция». С 2017 года премия «Stein im Brett» вручается уже в четвертый раз, ее задача – дать ответ на вопрос, кто является ведущим производителем в строительной отрасли по данным специализированных предприятий. При этом в расчет берется набор характеристик, которые оцениваются по таким критериям, как качество, цена, простота обработки и рекомендации. Для репрезентативной оценки по этим пунктами компания ibau ежегодно приглашает более 200000 небольших торговых и строительных компаний принять участие в опросе на онлайн-

платформе «Герои строительной отрасли», которая поддерживается Heinze Marktforschung. Перед вручением премии за 2020 год в общей сложности 2770 специализированных компаний и предприятий выбрали из 140 производителей и брендов в строительной отрасли свои любимые компании и оценивали их по узнаваемости бренда, предпочтениям и принятию бренда в 13 товарных категориях. Юрген Руппель (Jürgen Ruppel), управляющий директор компании Schörghuber Spezialtüren KG, очень доволен присуждением наград: «Мы гордимся, что таким образом специализированные строительные фирмы, которые мы так высоко ценим, дали оценку нашей неустанной преданности качеству. Нам особенно приятно быть впереди столь сильных конкурентов.» Более подробную информацию Вы найдете на сайте www.ibau.de/ibau-steinimbrett

**STEIN
IM BRETT
AWARD**

PREISTRÄGER 2020

In der Kategorie
Türen innen und außen

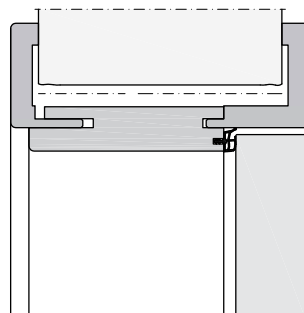
Компания Schörghuber получила премию ibau в области строительства «Stein-im-Brett» в двух номинациях.

Foto: ibau

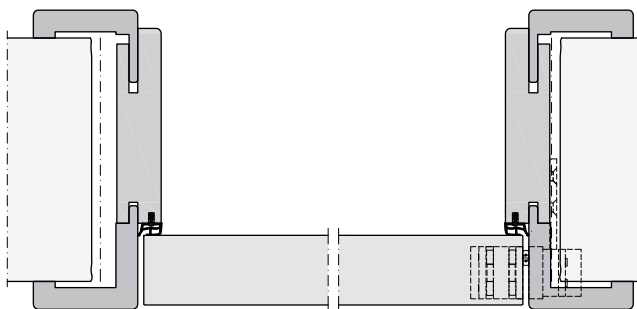
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: HÖRMANN МЕЖКОМНАТНАЯ ДВЕРЬ DESIGNLINE CONCEPTO

Области применения: Межкомнатные двери на высоту этажа без фальца DesignLine Concepto подчеркивают современный и минималистичный интерьер жилых помещений. Двери высотой до 2485 мм обеспечивают широкий обзор и выглядят особенно элегантно благодаря поверхности дверного полотна, расположенного заподлицо с коробкой. Можно выбрать подходящий к ним индивидуальный современный дизайн за счет комбинации пяти цветов – белого, цвета «антрацит», светло-серого, цвета серой пыли и Тауре – с тремя вариантами поверхности – ультраматовой, рифленой и «под лён». Все варианты дизайна благодаря поверхности Duradecor отличаются особой прочностью. Поверхность Duradecor отличается особой ударопрочностью, износостойкостью и легкостью ухода за ней, благодаря чему ворота долго остаются красивыми и не имеют никаких повреждений. На ультраматовой поверхности не остаются отпечатки пальцев – часто эта проблема является неприятным побочным эффектом матовых поверхностей. Рельефная структура «под черепицу» рифленой поверхности создает уютную и приятную атмосферу у Вас дома. Дизайн поверхности «под лён» привлекает тонкой, осязаемой структурой, гармонично вписывающейся как в современный, так и в деревенский стиль.

Модель: межкомнатная дверь DesignLine Concepto **Вариант исполнения:** на высоту этажа, без фальца, со скрытыми петлями **Поверхность:** Duradecor ультраматовая, рифленая, «под лён» **Предлагаемые цвета:** белый, «антрацит», цвет серой пыли, светло-серый, Тауре **Коробки:** охватывающая коробка, составная рама Vario, блочная коробка Vario (все варианты коробки с ультраматовой поверхностью и без перемычки) **Высота двери:** макс. 2485 мм **Система петель:** скрытые петли 3D, регулируемые в трех плоскостях **Заполнение двери:** панель из ДСП с отверстиями или панель из ДСП **Дополнительное оснащение:** замок с магнитной защелкой, установленные заподлицо розетки Hörmann Planar

Вертикальный разрез дверной перемычки с охватывающей коробкой

Горизонтальный разрез с охватывающей коробкой

Минималистичный дизайн с межкомнатными дверями DesignLine Concepto на высоту этажа.

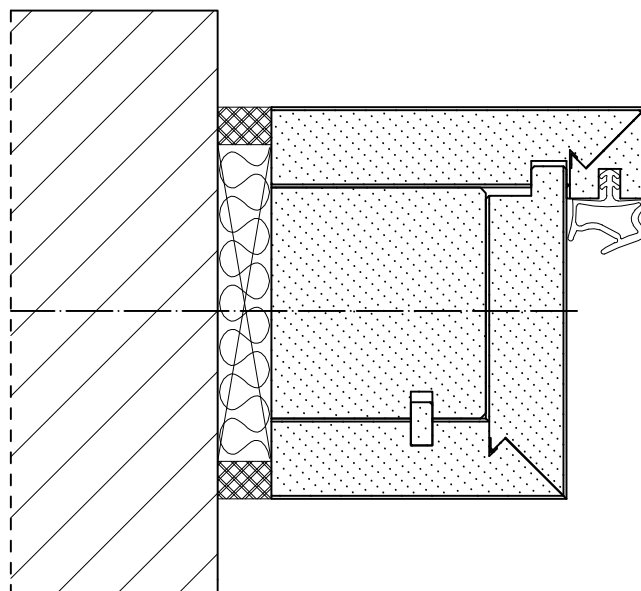
Поверхность Duradecor «под лён» цвета «антрацит»

фотографии: Hörmann

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: SCHÖRGHUBER БЛОЧНАЯ КОРОБКА С ФАЛЬЦЕМ В РАЗОБРАННОМ ВИДЕ

Области применения: При строительстве общественных зданий и частных домов эстетический аспект играет важную роль. При этом строительные элементы должны сочетаться с архитектурным стилем здания. Для выполнения этих требований компания Schöörghuber предлагает архитекторам и проектировщикам блочные коробки с фальцем, которые поставляются в соответствии с внешним видом поверхности дверного полотна, чтобы общий вид двери и коробки был гармоничным. Блочная коробка с фальцем может оснащаться разными функциями, такими как огнестойкость, дымопроницаемость, звукоизоляция и защита от взлома, а также использоваться в зависимости от требований заказчика. Кроме того, компания Schöörghuber поставляет блочные коробки с фальцем в разобранном виде. Этот вариант имеет преимущества особенно при установке в построенные ранее здания или в тех случаях, когда мало места для монтажа. Для соблюдения обычно довольно жестких сроков при строительстве строительные элементы должны поставляться в срок. Блочная коробка с фальцем может быть быстро произведена и поставлена по программе коротких сроков поставки компании Schöörghuber. С помощью программного обеспечения для тендеров и конфигурации компании FormCalc, которое бесплатно предоставляется на сайте фирмы-производителя, архитекторы и проектировщики могут всего за несколько шагов заказать блочные коробки с фальцем.

Изделие: блочная коробка с фальцем, состоящая из нескольких частей или склеенная на заводе **Наружный размер профиля:** 54, 73 или 95 мм **Зеркало коробки:** от 35 до 250 мм (сторона петель) **Размеры:** в зависимости от соответствующего допуска к эксплуатации дверей **Монтаж:** в стены из кирпича или бетона, а также в каркасные конструкции **Монтаж:** монтаж составных рам и монтаж в проем **Функции:** огнестойкость T30, дымопроницаемость, звукоизоляция, защита от взлома или без специальных функций **Вариант исполнения:** 1-створчатые, 2-створчатые для толщины дверного полотна 42 мм, 50 мм, 70 мм и 73 мм **Поверхности:** слоистые ламинаты HPL и CPL, шпонированные, с л/к покрытием

Горизонтальный разрез

фотографии: компания Schöörghuber

Блочные коробки с фальцем теперь поставляются компанией Schöörghuber в том числе в разобранном виде. Они хорошо подходят для строительных проектов, когда мало места для монтажа и транспортировки.

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО ГЕРХАРД РИХТЕР (GERHARD RICHTER)

Цвета и формы необходимо было перенести с наброска на бумаге на стекло. Для создания глубины изображения наносились на несколько слоев стекла.

Едва ли какой-нибудь другой тип зданий обладает таким внушительным запасом нарративных элементов, как сакральные и культовые постройки. Не случайно они всегда вдохновляли архитекторов и художников, о чём свидетельствует история культуры.

«Бог есть свет, и тьма не объяла его», — так сказано в Евангелии от Иоанна. В каком-то смысле, в этих строках можно найти объяснение, почему, уже начиная со Средних веков, оформлению церковных окон уделялось особое внимание. В то время связь между священниками и художниками была ещё очень тесной. «Мирские» художники стали расписывать церковные окна значительно позже. Например, Марк Шагал или Анри Матисс. В наше время к этой теме вернулся Герхард Рихтер. Он расписал три окна алтарной апсиды самого

древнего монастыря на территории современной Германии — бенедиктинского аббатства святого Маврикия в саарском городе Толай. В качестве мотива он использовал один рисунок из своего поэтического сборника «Patterns», который вышел в свет в 2011 году. Так на окнах появились калейдоскопические рисунки с элементами растительного орнамента, которые как бы разрезаются на части, отражаются в зеркале, опять собираются вместе и очень напоминают пестрые «пятна Роршаха». У расписанных окон можно сидеть часами, снова и снова интерпретируя их и находя что-то новое. Сами окна были изготовлены в известных мюнхенских мастерских мозаики и витража Густава ван Трека. Остальные 34 окна были изготовлены там же. Их расписала другая художница — Махбуба Максуди, и эти работы «говорят» уже на гораздо более понятном и конкретном языке. То, что можно увидеть в Толаете — это современное искусство, которое создано агностиком и мусульманкой. Однако координатор проекта, брат Венделинус Науманн, в интервью газете ZEIT говорит, что здесь нет никакого противоречия: «Мы — последние, кто до сих пор отстаивает идеи универсализма.»

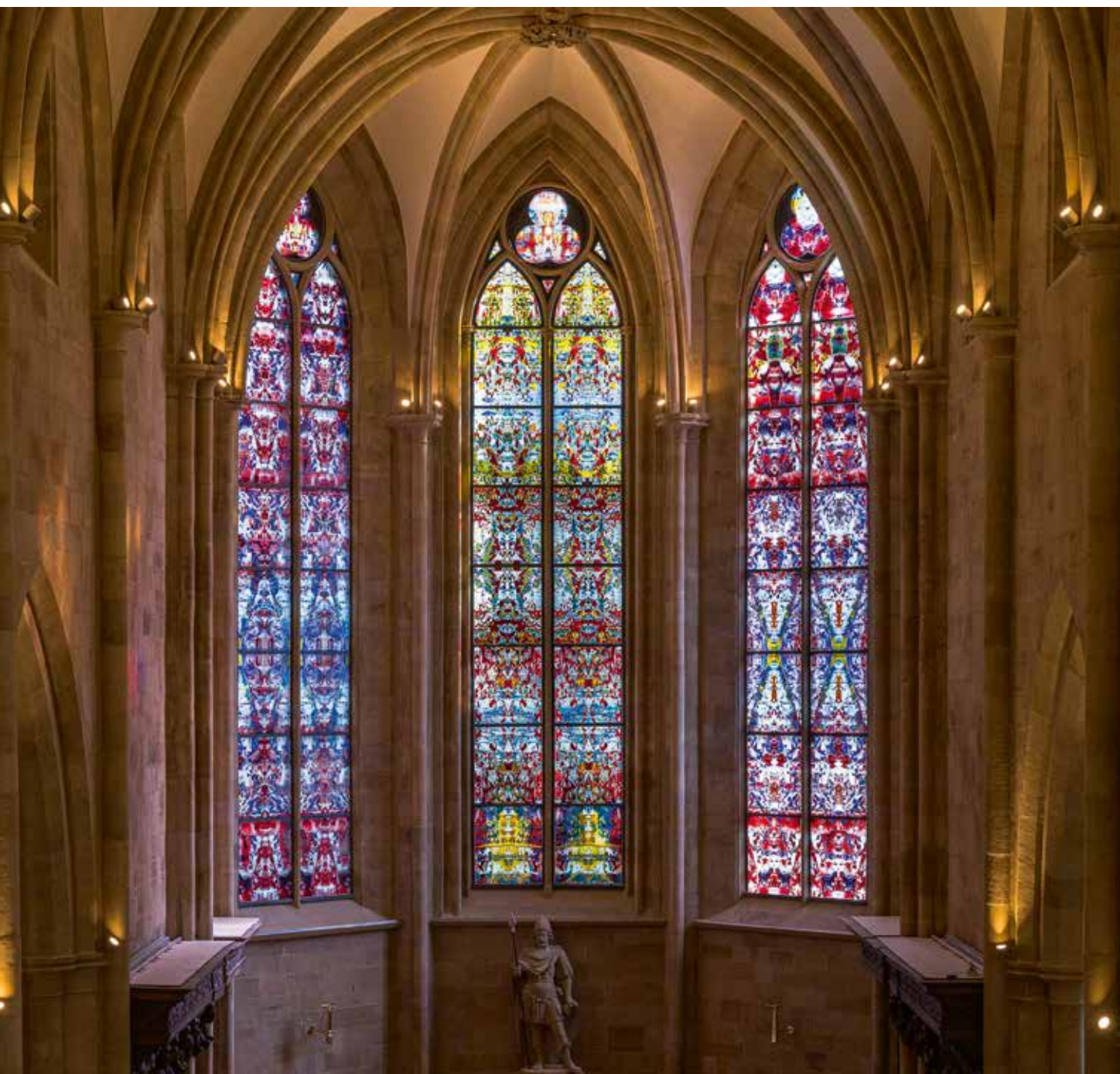
Художник: Герхард Рихтер (Gerhard Richter)

Родился в 1932 году в Дрездене.

В 1951 году поступил в Высшую школу изобразительных искусств в своем родном городе. С 1957 по 1961 годы проходил стажировку в том же учебном заведении. В 1961 году Герхард Рихтер покинул ГДР и продолжил обучение в Дюссельдорфе, в Государственной художественной академии. Там же он преподавал с 1971 по 1993 годы, занимая должность профессора. Его работы на сегодняшний день входят в число самых дорогих произведений, созданных ныне живущими художниками. После росписи алтарных окон в Толае (эта работа носит порядковый номер 957) он завершил свою творческую деятельность.

фото: Дави Пинцер (Davi Pinzer) | Герхард Рихтер (Gerhard Richter) Архив Дрездена

фотографии: Густав ван Трэк (Gustav van Trec) | Герхард Рихтер 2020 (2311/2020) (с левой стороны) / picture alliance, фра | Оливер Дитце (Oliver Dietze) (с правой стороны)

В сентябре 2020 года состоялась церемония открытия трех алтарных окон в аббатстве Толай – каждое высотой 9,30 и шириной 1,95 метра.

Изображение: Краеведческое общество Amstausen

Родина? Для компании Hörmann это Штайнхаген. Здесь с 1944 года находится головной офис основанной в Билефельде фирмы. Мы захотели узнать, как живется в Штайнхагене, и поговорили на эту тему с представителями местного историко-краеведческого общества.

Что делает жизнь в Штайнхагене особенно приятной?

Штайнхаген удачно расположен на южном склоне Тевтобургского леса. Всего в нескольких километрах находятся города Билефельд и Гютерсло. Здесь кипит оживленная общественная жизнь с большим количеством мероприятий и очень хорошей инфраструктурой.

Что бы Вы посоветовали предпринять в Штайнхагене?

Прежде всего, обследовать окрестности – здесь есть пять заповедников и Тевтобургский лес, которые нельзя не посетить. Также мы бы посоветовали посетить следующие мероприятия: ярмарку поваров Köchemarkt, которая проводится весной, винный фестиваль и городской праздник Heidefest в начале сентября, дни культуры и традиционный некоммерческий праздник вина. И не стоит забывать, что Штайнхаген славится своей кухней.

Фото: Hörmann

Wannenmacher + Möller спроектировали здание Hörmann Forum.

С чего стоит начать знакомство с Тевтобургским лесом?

Мы советуем пройти по двум туристическим маршрутам – «тропой к источникам» (Quellweg) и «тропой горных миров» (Bergweltenweg), которые были высоко отмечены Германским Обществом любителей пешего туризма как «маршруты мечты». Кроме того, очень хороши такие маршруты, как «тропа для ценителей» (Weg für Genießer) и «Ширенвег» (Schierenweg). Нечто особенное – это маршрут «Тропа печёночниц» (Leberblümchenweg). Весной вдоль этой тропы цветут многие тысячи синих печёночниц. Это незабываемое явление, которое уникально для северной части Германии. Подробнее об этих и других маршрутах можно узнать на сайте местного муниципалитета, а также на сайте краеведческого общества Амсхаузен.

Какое из современных зданий в Штайнхагене Вы считаете наиболее красивым?

Многие отмечают здание гимназии «Steingy», выделяющееся своей круглой формой и звездообразными пристройками. Для других людей наиболее интересным кажется то, как было реконструировано историческое здание Schlichte-Haus. Ну и ещё есть те, кому очень нравится новое здание Hörmann Forum в Амсхаузене.

Характерные особенности региона: цветок печёночница, можжевелевая водка Steinhäger ...

Фото: Aschenzo, Викимедия CC BY-SA 3.0 (слева) – Schwarze und Schlichte (справа)

Краеведческое общество Amshausen

Это общество представляют Ханнелоре (Hannelore) и Фридеманн Хольцапфель (Friedemann Holzapfel), а также Дитер Граф (Dieter Graf). Это общество, основанное в 1952 году, находится в районе Амсхаузен муниципалитета Штайнхаген. 260 членов общества заботятся о сохранении местных обычаев и традиций, а также оберегают природу. Существует целый ряд регулярно проводимых ими мероприятий, например, туристические походы, велосипедные прогулки, т.н. «женские завтраки» и литературный кружок. Кроме того, обществом проводятся сезонные мероприятия, такие как традиционные рождественский и пасхальные туристические походы, летний праздник, церковные службы на нижненемецком диалекте, посещение культурных мероприятий в окрестностях и др. Краеведческое общество имеет обширную серию публикаций по региональной тематике.
www.heimatverein-amshausen.de

Как еще в городской жизни проявляется присутствие компании Hörmann?

Компания Hörmann – самый крупный работодатель в Штайнхагене. Широко представленная на международном рынке компания также спонсирует многие программы у себя на родине. Например, Hörmann оказывает финансовую помощь местному детскому саду, а в настоящее время создается новый спортивный центр «Hörmann-Sportzentrum» для спортивного сообщества «Spvg Steinhagen».

Другая тема: какое значение для Штайнхагена имеет то, что здесь производится знаменитая можжевелевая водка?

Можжевелевая водка Steinhäger была особенно популярна в период между 1950 и 1980 годами. В то время она производилась здесь в 27 разных местах. Дело в том, что можжевелевую водку Steinhäger можно производить только в Штайнхагене. Ягоды можжевельника, необходимые для её производства, всегда собирались на склонах Тевтобургского леса. Заботливо оберегаемые краеведческим обществом Амсхаузен можжевельниковые поляны напоминают о времени былой популярности этого напитка. Сегодня можжевелевая водка – широко известная как джин – это модный напиток и ингредиент превосходных коктейлей. Так что пора бы уже наступить возрождению марки Steinhäger!

Полный текст интервью Вы найдете на сайте www.hoermann.de/portal

Фото: Hörmann

... и с 1950 года – ворота Berry фирмы Hörmann, мотив 902.

Тема следующего выпуска: Высотные здания

В Германии много высотных зданий, но они и близко не достигают такой высоты, как небоскрёбы в других странах. Помимо прочего, мы обратим внимание на Франкфурт, и это неудивительно. Ведь десять самых высоких зданий Германии находятся именно в этом городе на Майне. Причем, это еще спорный вопрос, насколько высоким должно быть здание, чтобы считаться высотным. Самый высокий небоскрёб Германии – «Commerzbank Tower» – высотой 259 метров не входит даже в 100 самых высоких зданий в мире. В следующем номере журнала PORTAL мы обсудим, в какой степени строительство высотных зданий приобретает для нас новое значение.

Фото: Штефан Фальк (Stephan Falk)

Башня Omni-Tower по проекту фирмы BIG во Франкфурте – ждите в выпуске PORTAL 51.

**TLERWAPPNERMHARCHITECTSSTOPFELARCHITEKTENTHOMASWREDEKLAUSTROLDBORGHEN
NINGLARSENARCHITECTSBÖGELINDNERK2ARCHITEKTENSTEPHANBALKENHOLDOMINIKREDING
BENJAMINREDINGKISTERSCHEITHAUERGROSSARCHITEKTENUNDSTADTPLANERARCHITEKTU
RBÜRODRKLAPHECKWANNENMACHER+MÖLLERDANIELLIBESKINDMIKLOSGAÁLKLAUS-DIETER
WEISSKIDMOREOWINGS&MERRILLARCHITEKTURBÜROROLANDROMBACHBENJAMINBERGMANNB
ENEDIKTLODERERBAUMSCHLAGERHUTTERJESTICO+WHILESHOLZERKOBLEARCHITEKTURENSTUD
IOVACCHINIARNOLDODERMATTSTEFANSTAEHLEYIARCHITECTSV-ARCHITEKTENMAXDUDLERPETER
BÖHMARCHITEKTENFRANKRIKLINPATRIKRIKLINRUDOLFGRÄFLORENZENARCHITEKTENRAINERROT
HARCHITEKTGRABERUNDSTEIGERASTOC&KEESCHRISTIAANSEMARKBEARAKCARSTENFOCKPETER
JOEHNKNPSTCHOBANVOSSKARIMRASHIDAXTHELMARCHITEKTENPATRICIAURQUIOLA4AARCHITEK
TENGROUAPARIKDEBOESVENHANSENSANAAWESTPHALARCHITEKTENCH2MHILLSSELVAGURDOGANP
ETERKRAUSKOPFCHRISTINEHANNEMANNTRINT+KREUDERDNAHOLZERKOBLEARCHITEKTURENP
LANUNGSGRUPPEPROFSOMMERPAHL+WEBER-PAHLARCHITEKTENPETERBRÜCKNERMICHAEL
BEUTLERWOLFGANGBACHMANNFOSTERANDPARTNERSLAMOTT+LAMOTTLANDAU+KINDELBACHE
RMARTINWÖHRLCRNDIETMARDANNERHAFEEZCONTRACTORPLANET3STUDIOSNATALIAZAŁUSKAU
RSULAFUSSCODEUNIQUEDOHLE+LOHSEBERNDGUNNARNITSCHTHEUNGOVERSAUBRYLIEUTIERARC
HITECTESGAJARCHITECTENBUNDESBAUBADEN-WÜRTTEMBERGBEAMITTERHOFERFRANKR.WERN
ERMVM+STARKELAB32ARCHITECTENDUCTRANCONGANDREASSLOMINSKIPETERTHODETHORSTENS
CHÄFERBLAURAUMANDREAROOSTARCHITEKTENLEIFTRENKLERHEINOK+PARCHITEKTENUNDSTAD
TPLANERTANJAPLENKGSPARCHITEKTENROBERTSEIDELMICHAELKÄFERFALKJAEGERBENJAMINKO
RENBEZ+KOCKARCHITEKTENAKYOLKAMPS:BBPATIMAIEREDDYKANTEDIRKE.HAASLUDLOFFLUDLOF
FARCHITEKTENSCHULZUNDSCHULZTRARCHITEKTENLARSRÖSSINGKAUFFMANNTHEILIG&PARTN
ERJOCHENPLOGSTIESBERRYHARALDWENNEMARLAVANIEBERGARCHITECTMARTINKOBEHARALDG
LÖÖCKLERIGORMARKOVH4AGESSERT+RANDECKERBRÜCKNER&BRÜCKNERSTEPHANIESAUERPHILI
PGRÖZINGERGERHARDDELLINGFELIZITASROMEISS-STRACKEJEANNOUVELSTÖRMERMURPHYAND
PARTNERSLANGHOFKSPJÜRGENENGELDREIARCHITEKTENMATTHIASPABSCHGEROLDSCHNEIDERLA
RADEROOIJCLAUDIAHILDNERRENÉBÖTTCHERNERI&HUCITTERIO-VIEL&PARTNERSBIADJOCHENM
ÜHLENBRINKJIANYANGJANR.KRAUSENEUGEBAUER+RÖSCHARCHITEKTENARCHTVITROJERVONM
ETZARCHITEKTENPEGGYBUTHHENNESBENDERPHILIPPRIEDERLEE2APIETECKERTUNDWIMECKER
TARCHITEKTENHPPARCHITEKTENSTEIMLEARCHITEKTENBASTIANMUHRBIRGITVOIGTLÄNDERSUSANN
EHOFMANNORTNER&ORTNERBAUKUNSTRAUMWERKSPREENARCHITEKTENKNOCHARCHITEKTENMAR
GRETHOPPESIMONREINHARDARNELINDEGUDRUNPAMME-VOGELSAANGDAVIDRIEDELSEBASTIANKLEMM
JOCHENHEMPELDAVIDCHIPPERFIELDWÖRNERTRAXLERRICHTERHABERMANNDECKERARCHITEK
TENUMARCHITEKTEDWARDBEIERLEJUTTAGÖRLICHDENISSCHECKRICHARDWAGNERHENRIKWINGS**